

Укрошение огнем

70 лет назад, 12 июля 1943 года, возле железнодорожной станции Прохоровка произошло встречное танковое сражение, переломившее ход Курской битвы и всей Великой Отечественной войны. 12 июля 2013-го здесь ждут президента Путина. А незадолго до этого на Прохоровском поле побывала спецкор «Культуры». 4-5

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Осколки роскоши

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Людмила БУТУЗОВА
Ликино-Дулево

По первому впечатлению, Ликино-Дулево — так себе городишко, невыразительный, хотя и считается центром российского фарфора. Тридцать тысяч жителей. Высотки вперемешку с допотопными хатами. Базар, где из своего — только лук репчатый. Электричка до Москвы, в которой местное население проводит треть своей жизни. Из достопримечательностей —

Ленин на постаменте и фирменный магазин, битком набитый роскошными сервизами.

Есть еще «Пентагон» — величественное здание завода-управления, где на шести этажах клерки усердно пекутся о процветании знаменитого на весь мир бренда «кузнецовский фарфор». Процесс, по мнению местных наблюдателей, происходит не слишком успешно: из 3,5 тысячи работавших сейчас осталось 700. В цехах так гулко и пусто, что выехавшая из печи вагонетка с посудой кажется здесь неуместной.

3

В номере:

Кондопога, «Манежка», Пугачев — далее везде?

Как родной меня декан провожал

На той египетской гражданской

Год культуры: торг неуместен

«Авторское право» 7

Медвежьи услуги

ЖКХ: достижения цивилизации обходятся россиянам все дороже 2

Политех получил нового директора

Экспонаты легендарного музея пока передут на ВВЦ 2

Авторские кружева

Фестиваль VOICES в Вологде 2

«Камилла Клодель, 1915» и другие новинки проката

9

У Парижа женское лицо

Кампания по выборам мэра стартовала в столице Франции 10

«Инферно» и послушница

Читаем с «Культурой» 11

Большая перемена: Урин вместо Иксанова

Елена ФЕДОРЕНКО

Владимир Урин назначен на пост генерального директора Большого театра вместо Анатолия Иксанова, чей контракт был прерван досрочно. Коллективу театра об этом объявил министр культуры РФ Владимир Мединский.

У предшественника и нового назначенца много общего: оба менеджеры, оба возглавляли хлопотливое хозяйство долгие годы. Иксанов руководил Большим театром с 2000-го, Урин — Музыкальным театром имени Станиславского и Немировича-Данченко с 1995-го. Оба провели коллективы через капитальные реконструкции театральных зданий: Урин умело организовал кочевую бездомную

ФОТО: РИА НОВОСТИ

жизнь «Стасика»; в Большом была Новая сцена. В период их руководства случались недобрые времена: в «Стасике» — от исчезновения главного балетмейстера Дмитрия Брянцева в Праге до обвинений в педофилии, сопровождавших премьеру оперы Брит-

тена «Сон в летнюю ночь». Впоследствии спектакль был удостоен премии «Золотая маска», а доказательства трагической гибели Брянцева пришли спустя три с половиной года после таинственного исчезновения, и кривотолки сошли на нет. Другие

конфликты, без коих, как известно, ни один театр прожить не может, были заперты внутри здания на Большой Дмитровке.

Большой театр — большие страсти, и их не удалось удержать под спудом. Начиная от историй с Николаем Басковым и Анастасией Волоцковой, судившейся с Анатолием Иксановым, до порноскандала с управляющим балетной труппой Геннадием Яниным, от дерзких высказываний звезды в адрес Алексея Ратманского до пикетов против оперы Десятникова «Дети Розенталя». Венец — кислотная атака на худрука балета Сергея Филина, арест ведущего солиста Павла Дмитриченко, увольнение Николая Цискаридзе и отстранение от премьерного спектакля «Онегин» главной прима театра Светланы Захаровой. 8

Князь Александр Трубецкой: «В России безработица ниже, чем во Франции»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во французском городе Сен-Дизье открылась экспозиция, посвященная роману Льва Толстого «Война и мир». Выставка организована под покровительством ассоциации «Франко-русский диалог». Ее исполнительный президент, председатель Общества памяти Императорской гвардии — князь Александр Александрович Трубецкой.

Представитель одного из самых знаменитых российских родов, он родился в семье

эмигрантов в Париже в 1947 году. Обитает во Франции, но вся его жизнь связана с Россией.

В парижском офисе «Франко-русского диалога» на Елисейских полях Александр ТРУБЕЦКОЙ принял корреспондента «Культуры».

культура: Что значит сегодня быть русским князем во Франции? Тяжела шапка Мономаха?

Трубецкой: Не тяжела, но на княжеской фамилии лежит особая ответственность. Каждый человек отвечает за свои дела, а мы еще — и за имя рода Трубецких. Это наш долг. Не имеем права забывать о роли, которую наша фамилия сыграла в истории России. 10

культура: Насколько глубоко генеалогическое древо Трубецких уходит корнями в российскую историю? Одним из Ваших великих предков, кажется, был сам князь Владимир Красное Солнышко?

Трубецкой: Браки между дворянскими семьями заключались на протяжении веков, и в нашей родословной мой прямой предок — литовский князь Гедимин. Есть косвенные связи и со Святым Владимиром, и с Рюриковичами, и с немецкими, и с польскими знатными фамилиями, и даже с Чингисханом. На Брянской земле до сих пор есть город Трубецк, а князья Трубецкие стали Трубецкими. 10

Уроки стыда от Достоевского

Дарья ЕФРЕМОВА

14 июля завершится XV симпозиум Международного общества Достоевского (International Dostoevsky Society), впервые проходящий на родине писателя. В работе принимают участие более 140 ведущих ученых-достоевистов из России, США, Японии, Испании, Италии, Венгрии, Франции, Германии, Великобритании, Греции, Новой Зеландии. «Культура» встретила с президентом МОД, деканом Центра образовательных программ Колумбийского университета профессором Деборой МАРТИНСЕН.

культура: Все иностранцы любят Достоевского. Складывается впечатление, что Федор Михайлович на Западе — такой же русский бренд, как икра и балалайка... Почему именно он?

Мартинсен: Не только. Еще уважают Толстого. Но Достоевского — больше. Спросите среднестатистического американца, знает ли он русскую литературу, вам ответят: «Конечно! Я в восторге от Достоевского. Он создал множество великих произведений — «Преступление и наказание», «Анна Каренина», «Война и мир»... У наших славистов даже определение такое есть — «Толстостоевский». Но если говорить о серьезной читающей публике, думаю, Достоевский интересен не только русскостью. 11

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ОБЛОЖИЛИ! Американские журналы XIX – XX веков в ГМИИ

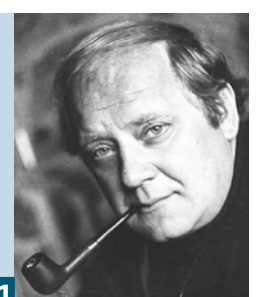
КУЙ ЖЕЛЕЗО, НЕ ОТХОДЯ ОТ ДЕВЫ Iron Maiden в России

С ПОРНО ПО ЖИЗНИ «Властелин любви» Майкла Уинтерботтома

НЕ ДЕЛАЙТЕ ИЗ ВИЗБОРА ДИССИДЕНТА

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

На присягу — с ноутбуком

Игорь ДМИТРИЕВ

Инициатива министра обороны Сергея Шойгу о создании научных рот обрела свой первый полигон — в Воронеже. Туда, в учебно-научный центр Военно-воздушной академии (ВВА), на днях отправлены свыше 30 выпускников МГТУ им. Баумана.

Этим дело не ограничится: в ближайшее время в научные роты планируется привлечь не только преподавателей технических вузов, но и гуманитариев. Так, при Центральном архиве Минобороны создадут подразделение, которое займется борьбой с фальсификацией истории Второй мировой войны.

— Для нас очень важны такие направления гуманитарной мысли, как социология, психология и история, — сказал на круглом столе, посвященном новому направлению призыва, статс-секретарь, замминистра обороны РФ Николай Панков. — Мы с начальником Центрального архива Минобороны уже договариваемся, чтобы часть студентов истфаков смогла проходить там службу, принимая участие в научных исследованиях.

в таких условиях, а не в обычном воинском подразделении. Неудивительно, что при наборе в первую научную роту, отправившуюся в Воронеж, конкурс достигал трех человек на место. Другое дело, зачем это нужно армии? Ведь можно было и не возиться с новыми структурами, а работать, как и прежде, с институтами по оборонному госзаказу — те же студенты и аспиранты, но под началом своих научных руководителей, уже погруженных в эту тематику...

— По Конституции они, так или иначе, обязаны проходить военную службу, — ответил Панков на этот вопрос корреспондента «Культуры». — Но мы хотели, чтобы ребята, успешно проявившие себя в вузовских научных исследованиях, могли бы продолжить их и во время службы.

Что же, замечание справедливое, так что все, поспешившие окрестить научные роты новыми «шарашками», несколько поторопились.

Ученым в гимнастерках доверят создание новых видов топлива, разработку оружия на других физических принципах, конструирование ударных беспилотников, совершенствование гиперзвуковых ракет с современными боеголовками, создание программного обеспечения — в частности для боевых роботов, для анализа возможностей кибератак против России, и выработку мер противодействия.

Работа над подобными темами влечет за собой и допуск к секретной информации. Причем его степень будет весьма высокой, не скрывали участники встречи. Понятно, что для специалиста, работающего в этих сферах, выезд за границу будет ограничен. Так что начинание Минобороны отчасти может поставить преграду на пути «утечки мозгов». Главное, — говорят эксперты, — не упустить из виду интеллектуальную элиту, которая пройдет через научные роты, сделать впоследствии все для их дальнейшего трудоустройства, чтобы лучшие умы российской оборонки были сохранены для России.

Так что баковитые студенты надолго останутся в зоне особого внимания военного ведомства. Согласно им они с такой перспективой — тут каждый волен решать для себя сам. Набор в научные роты осуществляется строго на добровольной основе.

Продолжение темы 7

Авторские кружева

Феликс ГРОЗДАНОВ Вологда

В Вологде состоялся IV Международный фестиваль молодого независимого европейского кино VOICES.

Традиционно кинофорум представил вологжанам хиты каннского, московского, ханты-мансийского и других фестивалей.

Зрителям показали 70 лент. В основном конкурсе соревновались девять дебютных картин. Для большинства участников, прибывших из 15 стран, Вологда оказалась транзитным пунктом. Так, грузинско-германская драма «Длинные светлые дни» Наны Эквтимшвили и Си-

мона Гросса, покорила Париж и Карловы Вары, завоевала Главный приз VOICES и улетела на Одесский кинофестиваль.

«Майор» Юрия Быкова получил Приз зрительских симпатий, а Кирилла Клепадова наградили за лучшую операторскую работу. Актерских премий удостоились Катажина Квятковская, отличившаяся в польской социальной драме «Женский день», и Ларс Микельсен, блеснувший в датской эротической комедии «Смотритель». Первое место на Конкурсе любительских короткометражек (до 5 минут) занял фильм «Любовь придет» вологжанина Романа Укина. За лучшую режиссуру никого не отметили.

Четвертый VOICES проводился в рамках Года Нидерландов в России,

самая артная и насыщенная программа — «В стране тюльпанов» — собрала 12 картин. Наиболее заметные — фильм открытия, русско-голландская ретро-драма «Девушка и смерть» Йоса Стеллинга и представленный исполнителем главной роли Яном Бейвугтом «Возмутитель спокойствия» Алекса ван Вармердама.

Киносмотр посетило более 22 тысяч зрителей, среди которых были замечены режиссеры Сергей Соловьев, Александр Прошкин, Марина Разбежкина, Николай Хомерики, Дарья Белова, артисты Анатолий Кузнецов, Динара Друкарова, Яна Троянова, Леонид Бичевин. Жюри возглавляла мастер авторского кино Бела Тарр, награжденный на фестивале за значимый вклад в киноискусство.

Бела ТАРР, режиссер, педагог, председатель жюри:

— Мне всегда нравились фестивали, где думают не о бизнесе, но о качестве лент. Смотреть интересные картины, открывать новые имена важнее, чем тусоваться и сиять на красной дорожке. Сегодня мировую моду диктуют Берлин, Венеция, Канн, и никто, кроме подлинных поклонников кино, не обращает внимания на камерные фестивали. Я рад поддержать VOICES потому, что предпочитаю смотреть не коммерческие поделки, а фильмы, которые трогают и дарят надежду. Для меня важна храбрость режиссера, искренний рассказ о собственных разочарованиях, болях, мечтах, уникальный язык и стиль. К сожалению, число русских релизов в Европе можно перечислить по пальцам — увидеть что-то новое удается только на фестивалях. Увы, сегодняшние российские ленты не показывают проблем вашей страны, большинство режиссеров предпочитает шоу-бизнес. Я почти не вижу наступающую Россию — ту, которая живет в картинах Тарковского, Михалкова, Сокурова. Любимый мой фильм — «Андрей Рублев». В 15 лет пересмотрел его бесчисленное количество раз. Меня даже называли наследником Тарковского. Конечно, «Сталкер», «Жертвоприношение» гениальны, но я не столь религиозен, как их автор. Тарр — прагматик, материалист. Например, у Андрея дождь очищал человека, в моих работах — это грязь, тяжесть. Радуюсь, когда слышу: «Ваш фильм печален, но он полон энергии и силы, которые сделали меня счастливым». Если бы был пессимистом — не снимал бы кино, а покончил с собой, поскольку не удовлетворен своим существованием, окружающим миром и кинематографом. Но я — оптимист. Верю, что и через 50 лет мои работы будут кому-то нужны.

Йос СТЕЛЛИНГ, режиссер:

— Любый фестиваль — приключение. И я с радостью окупился в VOICES, тем более что никогда не слышал о Вологде. Все больше города России похожи друг на друга, но этот — совершенно особенный, восхитительный, деревенный. Хочу снять на Русском Севере кино. На Западе все ориентируется на Америку. Такая мода меня не устраивает. Голливудские стандарты поверхностности, примитивны, предпочитают восток с его мудростью. Этим объясняется моя любовь к русским актерам.

Когда я учился в закрытой католической школе, единственной возможностью увидеть женщин было кино по выходным. Самой прекрасной звездой для меня тогда являлась Анна Маньяни. И представляете, я восемь часов из Москвы ехал с ее внучкой!

Оливия МАНЬЯНИ, актриса, член жюри фестиваля:

— Когда в 1962 году бабушка снялась в «Маме Роме» Пазолини, у вас ее стали боготворить. В 65-м Анна Маньяни приехала в СССР на гастроли со спектаклем «Волчица». Я родилась после ее смерти, но в нашей семье, как легенда, рассказывают о встрече бабушки с русскими поклонниками — подобного нигде больше не случилось. Поэтому мне было интересно посетить страну, о которой столько слышала.

Политех получил нового директора

Марина ИВАНОВА

В легендарном музее сменился руководитель и появился почетный президент.

О кадровых переменах сообщил министр культуры Владимир Мединский, прибывший в Политех, чтобы представить трудовому коллективу нового директора — Юлию Шахновскую. Хотя в особых представлениях сотрудникам назначенный глава учреждения не нуждается — прежде Шахновская возглавляла Фонд развития Политехнического музея и занимала пост заместителя директора.

На брифинге министр охарактеризовал Шахновскую как «специалиста высокого уровня и с прекрасными управленческими способностями». Особо отмечался возраст нового директора: «Нам очень важно, чтобы было сочетание молодости и креативного начала с опы-

том», — обозначил приоритеты Мединский. Не забыл глава Минкульта упомянуть и о значении традиции легендарного музея, и об их бережном сохранении.

В свою очередь Шахновская, произнесла необходимые слова об «огромной чести и невероятной ответственности», пообещала, что все заявленные ранее проекты будут развиваться. Предвосхищая вопросы о судьбе экс-директора Бориса Салтыкова, новый руководитель сообщила, что бывший глава остается в Политехе, перейдя на почетную должность президента музея. Салтыков отныне будет заниматься научным развитием учреждения.

Шахновская, вслед за министром, сделала реверанс в сторону традиций и «уникального опыта, накопленного за 140 лет», дав слово, что все это в музее будут использовать и передавать. «Сегодня в концепции развития Политеха звучат те же слова, что и при основании музея — мы работаем на просвещение, ин-

новации и создание уникальной среды для развития науки и техники», — уверила журналистов Юлия Шахновская.

Что до бывшего директора Политеха Бориса Салтыкова, то он согласился с тезисом министра, согласно которому «к молодости, задору и креативности нужно добавить спокойствие, мудрость и старость». «Я готов занять эту нишу», — сказал Салтыков.

Экс-директору была вручена высшая ведомственная награда — серебряный знак за вклад в развитие российской культуры. «Знак номер 36, — уточнил Мединский. — У нас их очень мало и они высоко ценятся».

Говоря о развитии Политеха, Салтыков отметил: «Мы поставили своей целью войти в десятку лучших в мире музеев науки и техники». А Владимир Мединский поделился своей мечтой — чтобы после реконструкции Политех наряду с Кремлем был в обязательной программе посещения для туристов. Кроме того, глава

Минкульта «обратил особое внимание» Шахновской на то, чтобы она сохранила уникальный коллектив. Все предпосылки для этого есть, уверен министр. Средняя зарплата в Политехе — 47 000 рублей: за пределами мечты для сотрудников многих российских музеев.

Что до реконструкции здания, то никто не собирается сносить старое и строить новое. «Речь идет об очень бережной, аккуратной и внимательной реконструкции». По словам Мединского, здание станет «больше и лучше», при этом все пространство вокруг музея будет «совершенно по-другому обогранено».

Открытие обновленного Политеха запланировано на 2017 год. В ожидании этого события часть экспонатов переедет на ВВЦ, а фонды — в здание бывшего завода «Москвич». При этом на разных площадках города будут продолжаться работать публичные проекты музея, например научный лекторий — как взрослый, так и детский.

Медвежьи услуги

Доходное МЕСТО

1 июля выросли тарифы на коммунальные услуги. Их стоимость у нас еще в прошлом году превысила европейский уровень. А США мы обогнали давно. Того и гляди — придется работать только на квартплату.

Газ — на 15%, электричество — 12-15%. Жителям столицы дали тайм-аут на один месяц — для них цены вырастут только с августа, то есть скорректированные счета появятся в почтовых ящиках после 1 сентября. Остальная страна начнет изучать новые «жировки» с 1 августа.

Судя по итогам последнего года, вышеозначенные параметры роста тарифов стоят умножить как минимум на два. Например, за год обслуживание «однушки» в Москве подорожало примерно с трех тысяч рублей в месяц до четырех, то есть на 33%. Это значительно выше инфляции, кото-

рая по итогам 2012 года составила 6,6%.

Рейтинговое агентство «РИА-Рейтинг» утверждает, что сегодня россияне тратят на ЖКХ до 14% семейного бюджета. Цифра лукавая. Средний по стране уровень зарплат — около 20 тысяч рублей в месяц, — экспертам, похоже, неведом. Если взять 4-5 тысяч рублей квартплаты и означенный уровень доходов, то получится, что до 25% заработанных простыми гражданами денег сегодня уходит на коммуналку. Простая арифметика позволяет утверждать, что через пару лет более половины зарплаты среднестатистическому россиянину придется тратить на оплату квартиры.

Все это ведет к росту социальной напряженности и неплатежей. Так, в 2012 году доля перечисленных по счетам средств упала с 95 до 88% — показателя кризисного 2009 года.

На стабилизацию рассчитывать не стоит. Несмотря на строгие окрики Путина, в целом ряде регионов рост тарифов по итогам года значительно превысит узаконенную планку в 6%. Кро-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ме того, реальное увеличение стоимости складывается из различных хитрых поправок, которыми славятся коммунальщики. Домам меняют нормативы потребления воды, газа и тепла. Как показывает практика, бороться с этим невозможно, правоисполнители просто запутают цифровой головоломкой.

Установка квартирных счетчиков учета услуг — тоже не панацея. Их показания управлен-

цы не стесняются умножать на произвольные коэффициенты. Так, в одном доме в Реутове жители заставляют платить двойной тариф, ничего не объясняя, квитанции приходят по 7-8 тысяч рублей. Идет суд, правда, длится он уже около полугода, а света в конце тоннеля пока не видно.

Сами по себе счетчики тоже веляют в копеечку. Например, приборы по учету потребления

воды вместе с установкой обойдутся в 5-6 тысяч рублей за пару. И еще на столько же навяжут дополнительные услуги, заставляют поменять краны, «гребенки» и прочую сантехнику. Плюс некая «стоимость отключения стояка». Без всего этого счетчики ставить отказываются.

Более того, через четыре года их нужно менять, устройства якобы отслужили свое. Еще 10-12 тысяч. А некоторые управляющие компании принуждают жильцов ежегодно проводить «техобслуживание» счетчиков. Приходит человек, собирает деньги (от 500 до 1500 рублей) и ставит гаючку — этот уже не должен. Ему можно оплачивать столько воды, сколько потрапит. А тем, кто «техосмотр» не прошел — нельзя. И пойдя поспорь, ЕИРЦ отправляет разбираться в управляющую компанию, та — обратно, в расчетный центр. Круг замыкается.

В общем, достижения цивилизации обходятся россиянам все дороже. Удобства во дворе, колодец и дровяная печка как-то надежнее.

Нильс ИОГАНСЕН

ОРФЕЙ 99.2 FM
www.muzcentrum.ru

Впервые в России!

WAGNER 200

Весь Вагнеровский фестиваль в Байройте в эфире Радио «Орфей»

Совместно с медиахолдингом

DW Deutsche Welle

Richard Wagner BAYREUTHER FESTSPIELE

с 25 июля по 3 августа 2013

www.muzcentrum.ru
www.dw.de/russian/wagner200

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители
главного редактора:
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов,
Михаил Тюренков

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Учредитель:
Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
10234
в каталоге «Почта России»
50126
в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км., Заказ № 13-07-00172
Подписано в печать 11 июля 2013 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Динозавр в стихии рынка

Кузнецовскому фарфору 200 лет. Динозавр отечественной промышленности. Воплощенная легенда о великой силе простых народных промыслов, превративших Россию кустарную в Россию капиталистическую. Слава и гордость родины, ее успех и престиж на мировом уровне. Куча наград за рубежом и ажиотажное признание в родном отечестве. Стать обладателем заветной чашечки мечтал едва ли не каждый, очереди растягивались на километры. Завод выпускал 75 миллионов изделий в год — рекорд для Книги Гиннеса, а все было мало. Сейчас выпускают 12 миллионов чашек-платок — кроме своего магазина распахнуть некуда.

Что, черт побери, происходит, если от бывлой роскоши остались одни воспоминания? — А вы наверху спросите, зачем они китайцев в страну пустили? — тычет пальцем в небо Анатолий Ионов, один из новых собственников завода (четвертый по счету за последние десять лет), пришедших сюда в прошлом году продолжать, как писала местная пресса, «бессмертное дело Терентия Кузнецова». Кто конкретно пришел — коммерческая тайна даже для заводских рабочих. Но, по сведениям все той же прессы, все они — «успешные предприниматели из Москвы и Орехово-Зуева». Ионов, например, не скрывается, все и так знали его как главу районной «Теплосети». Между прочим, прежняя должность самым положительным образом сказалась на заводских долгах за воду — они аннулированы. Есть и другие перемены — предприятие стало называться производственным кооперативом, заводская охрана — ЧОПом.

Но сейчас мы о китайцах. — Так вот, — рассуждает Ионов. — Открыли рынок, и всё — посуду сегодня нас обеспечивает Китай, везут дешево и ночью, составами, по бросовым ценам. Кто от этого выиграл? Китайцы и выиграли. Наши люди в этом мало понимают, им лишь бы дешево и сердито... Вот вы, — строго спрашивает Ионов, — когда покупаете китайскую тарелку, разве думаете, что отдаете свой рубль на содержание их армии? А ведь это диверсия против своей страны.

Слава Богу, мне было чем оправдаться — только что набрала посуду в их фирменном магазине на 2300 рублей, тем самым внесла свои три копейки в оборону собственной отчизны. Хотя и не уверена, что они дойдут по назначению — у завода долгов миллионов по пять на каждую выпущенную тарелку. Но все равно приятно, что есть люди, которые даже в долговой яме думают о судьбах родины.

— Одно с другим крепко связано, — продолжает собеседник курс экономического либиза. — Вон в Самарканде такой же завод, а процветает, прибыль 100%. Почему? Вся республика ест только со своей посуды. Чужого там на дух не переносят. В Белоруссии каждая тарелка под контролем Лукашенко. Ни одна не уйдет на сторону, пока не обеспечены армия, больницы, детские сады и другие бюджетные организации. Вот это, по большому счету, и есть государственный подход к своему производителю.

У нас, к большому обиду не только новых хозяев, но и дулевских ребят, как только речь заходит о господдержке, власти делают такую мину, как будто проглотили лимон. Но спроси людей, какая именно поддержка им требуется, впадают в задумчивость. В итоге получаются воспоминания о прошлом, когда в буфете рабочие брали еду на два подноса, а сейчас им и на чай без сахара не хватает. Когда в цехах работали на новом оборудовании, а не на том старье, в которое оно превратилось за сорок лет. Когда творчество было на первом месте, а сбыв вообще ни на каком, потому что им занималось государство. Когда тридцать лет был один бессменный директор, державший предприятие в кулаке, а не череда случайных хозяев, растащивших даже фарфор из заводского музея. Короче, у народа без вариантов: вернуть светлое прошлое, и все опять будет хорошо.

У хозяев другие планы: дать фарфору новую жизнь, возродить линию ресторанной посуды. Такими перспективами вдохновляла корреспондента «Культуры» Анатолий Ионов. Откуда-то он

Осколки роскоши

В цехах опасаются, как бы с этими ресторанами вообще без штанов не остаться

узнал, что средний класс дома не готовит, ходит по ресторанам и заказывает исключительно на дулевском фарфоре. Забыла спросить, средний класс какой страны он имел в виду? А то в цехах опасаются, как бы с этими ресторанами вообще без штанов не остаться.

Родня по прямой

— Не переживай, наш корабль и не такое выдерживал, — филолог говорит мне Валера Сидихин, по статусу — временно безработный, по жизни — потопственный дулевский фарфорист и, может быть, даже прямой родственник заводчиков Кузнецовых. По семейному преданию, одна из его прапрабабок крутила с хозяином. Роман вроде бы не сложился, но семья из поколения в поколение как-то по-особому обожает фарфоровое дело, на чужом производстве мужчины дня не выдерживают, а женщины в другое место даже и не устроятся, сразу на посуду. Вот и Валерка — пять раз попадал «под оптимизацию», то есть соглашался работать за треть зарплаты, лишь бы не увольнялся, три раза его сокращали, а он походит-походит и снова приземляется — то к печкам, то в литейку, то на формы. Чем объяснить такую тягу? Валера не сомневается, что кузнецовскими генами.

Какую семью в Дулево ни возьми, у всех страсть по заводу — до умопомрачения. Видать, крепкими

мужиками были эти крестьяне Кузнецовы, зачинатели фарфорового промысла в здешних местах.

Почин положил простой деревенский кузнец Яков Кузнецов. Молодом он махал очень удачно, не бедствовал. Вместе с сыновьями еще и приторговывал пыльным лесом, пуская на постройку приезжих. Но по соседству гжельские керамисты все равно жили лучше. К началу XIX века в этих местах было 120 заводиков по производству чашек и мисок из глины, которой тут завалили на каждом огороде. Москва рядом, кустарные поделки шли на расхват. В 1810 году Яков тоже завел себе такой заводик, приспособил способ лепить горшки в

свободное от работы время. Сын Терентий вошел во вкус, отодвинул папашу в сторону и решил завести такое большое дело, какого еще не было на Руси.

Все карты шли ему в руки. К середине XVIII века талантливый русский химик Дмитрий Виноградов уже раскрыл секрет фарфора и оставил потомкам научный труд «Обстоятельное описание чистого порцелана» (так раньше именовали фарфор). Вскоре сын купца Гребенщикова Иван методом проб и ошибок научился получать порцелин в производственных условиях, перговые изделия уже выпускались на Императорском заводе в Пельтербурге и выгодно отличались от примитивной глиняной посуды тонкостью стенок и изяществом форм. Новая генерация фарфоровых заводчиков пришла в дело с одной простой идеей — качество и еще раз качество. Кузнецовым на этом поприще равных не оказалось, их фарфор всегда был самым тонким, самым белым и самым затейливым.

— Наши предки за что ни брались, везде преуспевали, — не без гордости за «родственников» говорит фарфорист Валера. — Главное в предпринимательстве что? Выражаясь современным языком, грамотно инвестировать наличный кэш, приобрести правильные активы, наладить производственный менеджмент и распыривать бренд. Кузнецовым хватило ума догадаться, куда вложить честно заработанный червонец и как его

приумножить. Ну и фарфору, конечно, повезло, что именно он попал к ним в руки.

Своя правда в этих рассуждениях есть. Заводчики Кузнецовы на пустом месте ничего не начинали. В подмосковном Дулево Терентий буквально вырвал из горла у купца Сафонова отлично налаженное производство. На этом заводе мастера уже знали секреты изготовления каменной фарфоровой массы, а живописцы владели рецептом ярких красок и искусной росписи способом «крытья» — сочным малиновым, желтым, синим, розовым кобальтом и золотом. Терентий пошел дальше, ввел сортность продукции, расширил производство, закупив за рубежом паровые машины и переименовав к себе лучших гжельских мастеров.

Встал вопрос — чем удержать вольных художников? Строится жилье, церкви, бесплатные больницы, школы и клубы, вводится система поощрения лучших и преданных работников — не только рублем, но и высокими должностями на вновь приобретенных заводах. Сын Терентий Сидор присматривает «фарфорку» в Риге, в рейдерском захвате активно участвуют дулевские мастера, впоследствии большинство из них становятся управленцами и ведут дело гораздо грамотнее и эффективнее предшественников. Сын Сидора — Матвей — за короткий срок стал фарфоровым монополистом, завладев восемью заводами, среди которых известнейшая российская фабрика Гарднера в Вербилах Московской губернии и Ауэрбаха — в Тверской. Конкуренты устранились

лихо и безжалостно, не глядя, что Ауэрбах, например, — поставщик Императорского двора и вообще в большом авторитете у государя-батюшки, что давало ему серьезные преференции в посудном деле и неограниченный подход к уху покровителя.

Кузнецовы этим и воспользовались. В 1811 году по их настоятельному совету и, как позже выяснилось, на свою доверчивую голову, Ауэрбах просит царя запретить ввоз в страну фаянсовой посуды из-за границы, «подобно как запрещены привозы зеркал, бумаги и пр., от такого запрещения фабрика моя не только будет в состоянии распространиться, но и многие другие охотники заводятся в государстве иметь сию необходимую посуду». Царь вынул здоровым государственным рассуждением, ввозные пошлины были подняты до небес и весь рынок достался отечественным фарфористам. Вскоре Кузнецовы переделали его в свою пользу, обанкротив в том числе и царского любимца Ауэрбаха.

Все сходило им с рук. Потому что у Кузнецовых кроме наглости и безжалостного отношения к конкурентам было еще кое-что, отличавшее их от алчных рейдеров. Паровые машины, автоматизация, конвейерные линии, анализ рынка, ассортимент в тысячу наименований, жесточайший контроль качества, при котором миска для бедных должна быть изготовлена на том же художественном уровне, что и ваза для богатых, — все это Кузнецовы осваивали первыми и с убеждением, что только технический прогресс может превратить Россию кустарную в промышленно-развитую державу. К концу XIX века семья контролировала две трети фарфорового бизнеса Российской империи, имела ежегодный оборот в семь миллионов золотых рублей, два десятка медалей с международных выставок и несколько тысяч высококлассных специалистов, знавших производство фарфора от и до. Занимательная деталь: на кузнецовских спецвах охота по всему миру, переманивали деньгами, в одной из восточных стран мастеров из Дулево просто выкрали и держали взаперти год, добиваясь «русского качества фарфора». Они сделали две вещицы — казаосы, неотличимые от настоящих. По легенде, одну из них не без умысла похитители отправили в Россию, царской семье. Адресаты переправили ее Кузнецову с припиской «Это подделка, в ней нет вашей души...»

Вот так шло становление фарфорового рынка в России. Тем не менее смешка Сталина была воспринята фарфористами как сигнал к свободе творчества. В 50-80-е годы прошлого века всех будто прорвало, один за другим стали появляться шедевры «кузнецовского уровня», рассчитанные на требовательного ценителя и великое множество изделий «народного класса» — детская посуда с героями популярных сказок, сервизы чайные и столовые — такие прозрачные и с такими нежными рисунками, что пить-есть из них было жалко. В изобилии выпускались любимые добродетельными гражданами петухи, рыбки, царевны-лягушки, олени, собачки и другие представители животного мира. Мир людей был представлен балеринами на пуантах, читающими школьницами, бухгалтерами со счетами, цирковыми артистами, матерями-одиночками, пожарными с насосом, милиционером с наганом и врачами со стетоскопом. Среди этой благодатной публички есть и нестандартная парочка (не дулевского, а тверского производства) — рабочий и колхозник, целующиеся под прикрытием красного знамени. За нежные отношения двух мужчин, олицетворяющих нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, антиквары сейчас готовы дать полмиллиона долларов, представить ЛГБТ — «лимон» без торга. Раритет в единственном экземпляре, не продается.

Поцелуй рабочего с колхозником

Дальше положено сокрушаться, что все изменила революция. Кузнецовых, конечно, задвинули куда подальше, их предприятия национализировали, но с фарфором ничего плохого не случилось. Его продолжали выпускать, хотя и в ограниченных количествах — для больших вистской знати. Простой народ, совершенно не подозревая, что его обжулили, давился за фаянзовую посуду, принимая ее за знаменитый кузнецовский фарфор. Обман был не то чтобы очень сильный — и фаянс, и фарфор делаются из одной глины со смесью кварцевого песка и полевого шпата, но у фаянса другая пропорция, помол поглубже, в фарфоре тарелки и чашки получаются поточнее. Но кто обращает внимание на такие мелочи, если белизна та же самая — фирменная, краски прежние, а сюжет так даже и поинтересней — вместо буржуйских «агашек» (бутонов розы) — красивые знамена, серпы и молоты, броневики и пулеметные ленты.

В 1922 году возросшее мастерство работников дулевского завода оценил Владимир Ленин, приняв от них сервиз с портретами близких соратников. Впоследствии от сервиза осталась только непричастная к политическим разговорам солонка. Роман с властью на этом не закончился, напротив, в целях повышения политического уровня коллектив обратился к газете «Правда» с просьбой взять шефство над их заводом. Мария Ильинична Ульянова лично благоволила газетчиков на это благодарное дело, и те несколько лет мучили фарфористов лекциями о преимуществах социалистического образа жизни над капита-

листическим. Хотя их и так все видели невооруженным взглядом: в Дулево закрыли построенную Кузнецовыми церковь, расформировали больницу, библиотеку, ясли и богадельню, прикрыли театр и реквизировали подаренный старыми хозяевами кинематографический аппарат. Дулевские рабочие, освобожденные от вредных капиталистических привычек, с утраченной энергией стали работать на нужды страны. Кузнецовский фарфор гнали на экспорт в Европу, где по старой памяти его охотно покупали. В обратном направлении шли тракторы, комбайны, станки, электрооборудование. Внутренний рынок довольствовался белыми тарелочками со скромной надписью «общепит». Все советские люди, кому сейчас больше сорока, хорошо помнят эту фарфоровую радость. На других заводах Кузнецова, в Тверской области например, делали роскошные блюда с ядовито-желтыми цветами, пионеров, застывших в вечном салюте, разномысленных слоников и дедов Мазая с зайцами. Декоративное добро, от которого тащилась деревня и маела городские домохозяйки, становилось дефицитом, едва сойдя с конвейера.

Народ, уставший от серости, жаждал прекрасного. Особенно после войны, когда все фарфоровые заводы страны, пять лет выпускавшие только поильники и аптекарские баночки для госпиталей, с трудом перестраивались на мирные рельсы. В войну, кстати, художественная муза в Дулево не смогла. Лучшими художниками и скульпторами страны создавались фарфоровые композиции «Партизанка», «Танк в атаке», «Разведчик», «Наблюдатель на позиции», «Встреча героев». После победы их предполагалось растратировать для массового потребителя. Сталин, узнав об этом, будто бы усмехнулся: «Никогда не видел «Разведчика» в буфете, и танк, атакующий комод, тоже не видел...» Заводское руководство со страхом запрятало военные шедевры так далеко, что обнаружить их теперь можно разве что у антикваров.

Тем не менее смешка Сталина была воспринята фарфористами как сигнал к свободе творчества. В 50-80-е годы прошлого века всех будто прорвало, один за другим стали появляться шедевры «кузнецовского уровня», рассчитанные на требовательного ценителя и великое множество изделий «народного класса» — детская посуда с героями популярных сказок, сервизы чайные и столовые — такие прозрачные и с такими нежными рисунками, что пить-есть из них было жалко. В изобилии выпускались любимые добродетельными гражданами петухи, рыбки, царевны-лягушки, олени, собачки и другие представители животного мира. Мир людей был представлен балеринами на пуантах, читающими школьницами, бухгалтерами со счетами, цирковыми артистами, матерями-одиночками, пожарными с насосом, милиционером с наганом и врачами со стетоскопом. Среди этой благодатной публички есть и нестандартная парочка (не дулевского, а тверского производства) — рабочий и колхозник, целующиеся под прикрытием красного знамени. За нежные отношения двух мужчин, олицетворяющих нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, антиквары сейчас готовы дать полмиллиона долларов, представить ЛГБТ — «лимон» без торга. Раритет в единственном экземпляре, не продается.

— Надеть таких мужиков — пара пустиков и всё, озолотились до конца жизни, — говорит литейщица скульптуры Наталья. — А то сию на аистах — 22 приставных детали, роспись сложная, неделю делаем, еще месяц в печи сидит, обжигается, а платят за скульптуру всего 40 рублей. За девочку с курами — 30, медведь с бочонком — двадцатка. В заводском магазине цены, конечно, не такие. Там одна царевна-лягушка тянет тысячу на двадцать пять, мальчик ростом с циркового карлика — все сорок, дама с собачкой — вообще запредельно, но ее уже купили. Скульптуры восстановленные — то есть сделаны по старым рисункам и формам. Пока Дулево выживает на образцах 30-40-х годов прошлого века. До брежневской эпохи, когда поцелуй рабочих и крестьян вошли в моду, еще не добрались.

Укрощение огнем

1 За минувшие семь десятилетий страна наша дошла до того, что появились историки, всерьез оспаривающие значение битвы при Прохоровке. Мол, о каком переломе речь? Можно ли называть победной битву, в которой Советская армия понесла столь значительные потери?

У многострадальной Прохоровки — своя правда. Еще живы участники сражения, солдатские вдовы, дети войны — те, кто на себе испытал весь ужас Огненной дуги. Этим — сегодня в основном больным, часто лежачим — старикам доказывать ничего не надо. На испепеленной земле они оставили здоровье и близких. И до сих пор плачут, вспоминая те дни. 70 лет не хватило, чтобы забыть...

Немцев косили, как траву

— Как разведчики, мы первыми ворвались в Прохоровку, — рассказывает 87-летний Александр Сергеевич Поляков. — Центр поселка. Вокзал. Фаеками горящие машины... Утром 12 июля артподготовочку дали. Смотрим — танки немецкие прут. Ну и началось!.. Поле — черное до неба. Мясо людское. Техника искореженная. Дым столбом. Дышать нечем. А мы на передовой. Смочишь водкой тряпку — и ко рту. Иначе — конец. Все остальное вытерпеть можно. Даже рукопашку. Прикладом дашь, черепушка — пополам...

— Тяжело было «Катюшу» заряжать, — признается 88-летний Николай Михайлович Тюрин. — Вес снаряда 42 килограмма. Поднять надо 16 штук. Мы, 17-18-летние пацаны, вдвоем не могли справиться... А деваться некуда. Во время учебы предупреждали: побежишь — растреляют.

— На музейных картинках войны не увидишь, — свидетельствует служивший связистом 86-летний Сергей Павлович Деревянкин. — Обучили, одели с убитых — и на передний край. Войска продвигаются, а ты, юнец, должен по минному полю ползти, связь устанавливать... Что самое страшное было? Первый раз по трупам идти. Они лежат с открытыми глазами, а тебе надо перешагнуть. Или наступить...

Абрам Львович Ехилевский

— А я на открытии музея-диорамы весь мурашками покрылся, будто снова на поле боя попал... — зампредседателя Совета ветеранов Восточного округа Белгорода Абрама Львовича Ехилевского, бодро идущего к 90-летнему юбилею, сентиментальным дедушкой никак не назовешь.

Обладатель восьми сталинских благодарностей, заядлый рыбак, автомобилист, общественник (в 7.30 уже на работе) — это он во время путинской «Прямой линии» пригласил президента в Прохоровку на празднование 70-летия победы.

— Старшина плакал, когда мы брали Орел. Привез еду, а кормить некого. Из 45 осталось семеро... Приятеля Мишу Федоренко снаряд сразил наповал — полчереп, как пилой, отрезало. Мозги упали на автомат. Я тут же схватил его, бросив свое оружие — так хотелось отомстить... А потом меня самого землей присыпало — конец автомата едва торчал. Говорить не мог. Долго не слышал... Тяжелая была контузия. А вообще от госпиталей все время отказывался. Часть легкого потерял — не почувствовал. Зимой вдруг ноги захлапали, оказалось — кровь: сапог вдребезги, кусок мяса вырвало, в нервной горячке даже не заметил. Только когда осколок попал в шейный позвонок, упал навзничь — нос разбил... Летом 1943-го мне всего 19 было. А я уже и не нагибался, когда пули свистели. Знал, что, кто летит в тебя, не услышишь... Помню, из

Вера Петровна Чурсина

окопа выбрался — земли не видно, все — в трупях. Немцев косили, как траву...

«Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой». Ноябрь 1943-го. Цитирую, чтобы забыть...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

тата из доклада Верховного главнокомандующего. Дело истории — докапываться до сути, считать подбитые танки и самолеты. Только многие ли из них имеют моральное право спустя семь десятилетий изощряться в субъективных версиях?..

«За могилкой присмотрите»

В 1995 году на мраморных плитах в прохоровском храме Святых апостолов Петра и Павла (именно их память празднуется 12 июля) высекли 7 500 фамилий павших на этой земле воинов. Сегодня в поминальных списках — без малого 8 500 имен. За 18 лет поисковики перезахоронили более 15 000 человек. Установлена только десятая часть имен. Солдатский медальон попадает крайне редко. Подписная вещь, найденная рядом с останками бойца, не обязательно принадлежит ему. Вот награда, на которой еще можно рассмотреть номер, — надежный способ выявить личность, а значит — дать возможность близким приехать на могилу. Однако не все были орденосносцами, даже медали не многие успели получить...

— В последние годы люди чаще стали искать родственников, — комментирует методист музея-заповедника «Прохоровское поле» Людмила Наумова. — Дня не проходит, чтобы кто-нибудь не позвонил: проверьте, нет ли в списках?.. Но братских захоронений только в Прохоровском районе 25. Недавно все сфотографировали. Теперь если просят — выставляем снимок. А нам снова пишут: «Вы уж за могилкой-то присмотрите...»

С придыханием рассказывают здесь о местной жительнице Ольге Никифоровне Короле, которая в 1943-м, будучи совсем девочкой, хоронила погибших.

Александр Сергеевич Поляков

А потом — до самой смерти два года назад — ухаживала за братской могилкой в хуторе Сторожевое, ставшей последним приютом для 2 500 погибших на Прохоровской земле воинов. Немало сражалось на Белгородчине жителей Армении,

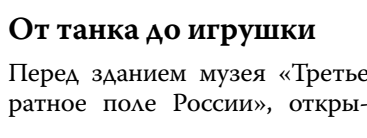
республик Средней Азии. Сегодня отсюда не каждый сродник доберется. А вот из Башкирии в 2011 году приехал целый клан — от пожилого уже сына до правнука в коляске. Их близкого опознали как раз по номеру награды, с воинскими почестями предали земле. Последнее перезахоронение состоялось 22 июня нынешнего года в селе Мелехово.

— В этом году на частных огородах, в том числе у меня, обнаружили 11 бойцов, — делится поисковик Владимир Лазарев. — Останки порой лежат на глубине до полутора метров — не сразу найдешь. А сколько воинов в полях! Нашего века не хватит, чтобы все обследовать — внукам останется. И железа полно...

И от неразворвавшихся снарядов люди до сих пор гибнут... — Огородники уже знают, как себя вести — к опасным предметам не прикасаются, — вступает в разговор руководитель поискового отряда «Огненная дуга» Алексей Шевченко. — С останками сложнее. В городе Строитель все поля отдали под застройку, а там были траншеи — наши штурмовали высоты. Так никто ничего не сообщил! В другом районе мужчина откопал останки семи бойцов, позвонил полицейским. А те взяли и увезли на экспертизу. Я потом трех голов не досчитался, с горем пополам забрал... Сколько раз предупреждал: не надо в морг! Бойцов находят с пулеметными дисками, касками, фляжками, значками. Ну, ясно же как день — не бомжи!..

От танка до игрушки

Перед зданием музея «Третье ратное поле России», откры-

Николай Михайлович Тюрин

того в Прохоровке три года назад, — крупнейшее сражение в миниатюре. Хотя для груди — выставляем снимок. А нам снова пишут: «Вы уж за могилкой-то присмотрите...»

Созданы условия для людей с ограниченными возможностями, в том числе инвалидов-колясочников. Без всяких натяжек, это музей нового поколения. По оснащенности современной мультимедийным оборудованием, по интерактивности — лучший в стране. Среди военных — точно. И не жалко для него ни

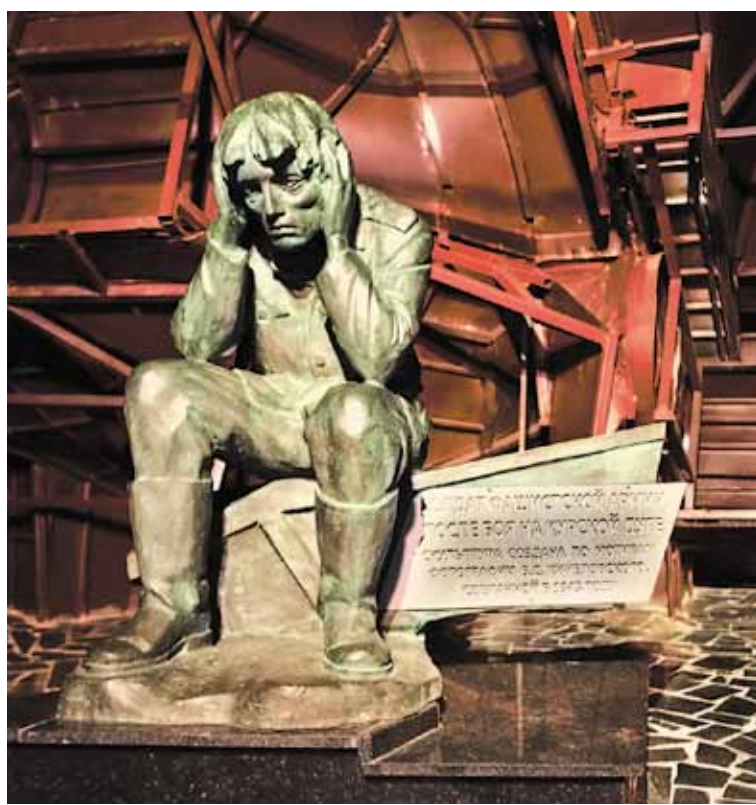

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Старшина плакал, когда мы брали Орел. Привез еду, а кормить некого. Из 45 осталось семеро...

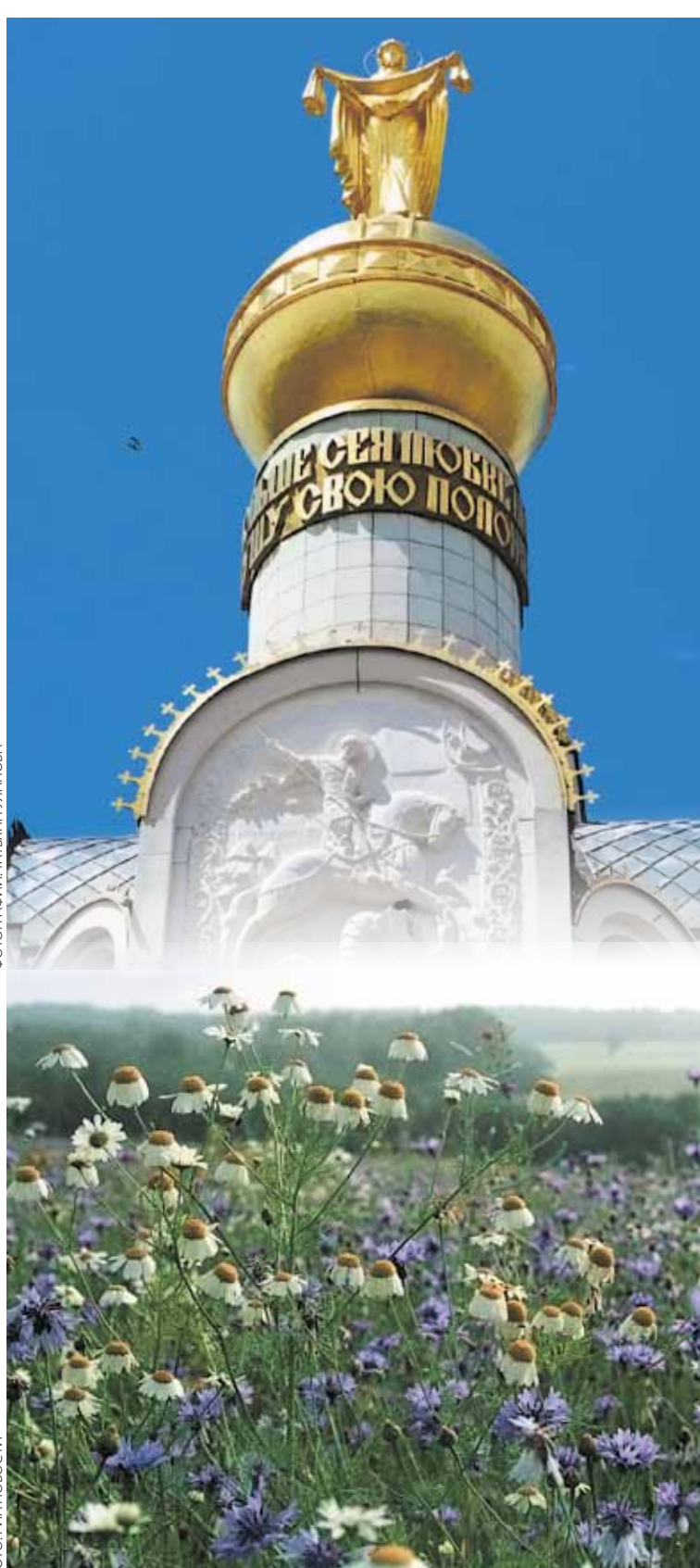

ФОТО: РИА НОВОСТИ

символа восхищения и благодарности за сохраненную память, ни 30 миллионов государственных рублей, потраченных на строительство нового здания. На почетном месте, конечно, Т-34. Настоящий герой войны. Сражавшийся наравне с солдатами. И погибавший вместе с ним.

— Наши войны старались навязать немцам ближний бой — советский Т-34 мог пробить броню немецкого «тигра» лишь на расстоянии 500 метров, и все-таки наш танк выиграл поединку, — прославляет подвиг советских воинов замдиректора музея Оксана Мишкина.

За высокую маневренность и быстроту немцы окрестили Т-34 «русской балериной». А наши бойцы вражеских «пантер» и «тигров» — «зверями». Балерина в поединке со зверем? Неэстетично. Жутко. Но на Великой войне случилось и не такое. К слову, 12 июля, защищая тяжело раненного командира, совершил таран на Прохоровском поле 19-летний сержант Александр Николаев. После него — только в этот день — еще 19 человек.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль признается потом: «Я знаю три лучших вида оружия. Английская линейная пушка, немецкий самолет «мессершмитт» и русский танк Т-34. Но, если о первых я знаю все, то я понятия не имею, кто и как создал этот чудо-танк».

Не менее ценны найденные на полях сражений микроскопические по сравнению с Т-34 экспонаты: обручальное кольцо, крестик, игрушечная лошадка, серебряная ложечка с трогательной гравировкой «На память папе от Вани»... Особыми таинствами считались ключ от родного дома (надо же вернуться!), взятая у приятеля в долг монета (придешь с фронта — отдашь!).

Новое здание музея «Третье ратное поле России» только начали строить (музей в Прохоровке существует 40 лет), когда в Белгородской области была объявлена всенародная акция по сбору реликвий для экспозиции. Так появились баян — боец Рогожа прошел с ним всю войну и сыграл победный марш в мае 1945-го; «Житие протопопа Аввакума» — отрывки из книги воин Лебедев знал наизусть... А еще обмотки. Обыкновенные. Солдатские. Неприглядные. Но такие ценные! Благодаря им разведчик Каменский добыл в бою dozens важных «языков». В одном случае обмотка послужила кля-

Сергей Павлович Деревянкин

пом. В другом — связала противнику руки. Передавая в дар раритетные тряпочки, ветеран прослезился: «В тот день я стал совершенно седым. А было мне всего 18 лет»...

Всепрощение войны

Не все легко расставались с дорогими вещами. Одних приходилось по несколько раз уговаривать. Другие просили денег. Людей можно понять — у многих и осталось-то всего ничего: трутеньчики да фотографии... Интересно, как сложилась жизнь любимой женщины солдата, получившей с фронта засушенный букетик цветов?

— Письмо интимное, — смущается сопровождающая меня по музею Оксана Мишкина. — Боец пишет: да, война, я на фронте. Не забывай о себе. Ты можешь встречаться с другими мужчинами. И даже если родится ребенок — ничего, я приму его как своего. Вернись — будем жить счастливо...

— Да сам, наверное, гулял там, — комментирует мимоходом кто-то из посетителей...

Этого нам знать не дано. Но я слышала не одну историю, как мужчины и женщины, вернувшись с фронта, по-христиански (даже не будучи верующими) прощали друг другу мимолетные связи и принимали внебрачных детей. «Война!» — говорили коротко. И всем всё было ясно. Служивший недалеко от Прохоровки, в политотделе 60-й армии Воронежского фронта Юрий Нагибин напишет: «Бросить-ся очертя голову навстречу случайному, непроверенному чувству, без страха перед ошибкой и раскаянием — война всё спешет. Будто самое слово «война» уже содержит в себе искушение любого проступка».

К сожалению, когда письмо с букетиком дошло до адресата, солдата уже не было в живых. Хотя, конечно, бывало иначе. Встретив на фронте «свою Ольгу», танкист Евгений уже не смог с ней расстаться. В полевых условиях начальник отдела кадров выписал справку, поставил печать... И все! Не загс, не церковь скрепили брачные узы. А вот поди ж ты — прилепилась жена к мужу. И пронесли они свою лю-

Екатерина Федоровна Волошкина

бовь до конца жизни.

У войны не женское лицо. В витринах прохоровского музея манекены землистые. Безликие. Около миллиона дочерей и матерей ушли на фронт в период Великой Отечественной войны. 86 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Они были врачами, медсестрами, разведчицами, партизанками, снайпершами. И при этом очень хотели оставаться женщинами. Одна собирала положенную всем солдатам махорку, чтобы потом в Бресте, по случаю, обменять ее на столовый сервиз. Другая всю войну берегла нежные розовые бусы. Довелось ли надеть хоть раз, в перерыве между боями?..

— Это еще не все, — 88-летняя Мария Яковлевна Вахмянина бережно держит в руках платочек с розовыми наградами и старенькой брошкой чешского стекла.

Выпускница медучилища, с первого дня войны — санитарка на фронте, она дошла до Берлина. Награждена орденом Отечественной войны I и II степеней, медалями за освобождение Курска, Прохоровки, Белгорода, Харькова, Берлина... — Прохоровку так бомбили — каждую минуту надо было куда-то шнырять. Люди бегут. Кругом все горит. А мы должны ползти по полю — перевязывать раненых...

Сегодня Мария Яковлевна с трудом передвигается по квартире — осколки, попавшие в руку и ногу, доктора вытаскивали, а избавиться женщине от боли не смогли. — Я же только из госпиталя. Часто бываю приступы. Кричу. Скорая забирает...

— В Прохоровку, наверное, не сможете поехать?

— Как же?! Меня пригласили!

ФОТО: ИВАН УЛАНОВ

4 В этом году на поле опять будет тесно. Придут высокие гости, участники сражения. 88-летняя Мария Михайловна Рохлина много лет работает в московском Совете ветеранов. Свою судьбу в лице старшего лейтенанта Ивана Рохлина она встретила незадолго до Победы. Польша, до последнего дня жизни, он объяснял ей в любви и целовал руки... Его уже нет, а она по-прежнему 12 июля проводит с однополчанами в Прохоровке. В музее рассказывают историю о том, как якут, которого выхаживала санитарка Маша, в благодарности сшил ей кошелек из оленьей кожи. Но ее воспоминания о трех днях на Курской дуге — страшные, а не трогательные. Это здесь, под Прохоровкой, 19-летняя Маруся пыталась заправить в живот мальчишки танкиста горячие белые кишки...

Пять месяцев в подвале

Однокассницы Вера Чурсина и Екатерина Волошкина оружие в руках не держали. Но лиха хлебнули — хватало бы на целый взвод, 15 месяцев, с осени 1941-го, Прохоровка была оккупирована. Из них почти погода здесь проходила линия фронта. — Жили в подвалах, в погребах, — вспоминает 82-летняя Вера Петровна. — Только стрельба стихнет — женщины выбегают. Детей же надо кормить. Мы с младшим братом оставались одни. Сидели пришибленные. И знай себе молились. Да, бабушки научили. Я знала «Отче наш», «Живые помощи»... Мама принесет картошку в мундире, какие-нибудь лепешки, у нас радость — слава Богу, вернулись... — Спали не раздеваясь, в одежде, — добавляет 81-летняя Екатерина Федоровна. — Зимой морозы стояли скрипучие. По 15 человек набьемся в погреб, кислорода не хватает — пламя в котилке гаснет...

Фронт отступал — народ выбирался на свет. А земля уже была напичкана снарядами. Сколько людей тогда пострадало — ослепели, без пальцев, без ног остались...

Как эти девочки пережили оккупацию, нам не прочувствовать. Теперь уже прабабушки, они и сами понимают, что это спалили чудом. Немцы угоняли местных жителей в Германию, расстреливали. В феврале 1943-го захити ослепели в школе 615 человек. В соседней деревне Гуськ-Погореловка...

— Военнопленных и мирных жителей с детьми вели из Старого Оскола, — рассказывает Вера Петровна. В каком-то селе местные высыпали на улицу посмотреть. И одна мамаша, увидев момент, когда конвоир отвернулся, выбросила из колонны мальчонку... Его подобрала, вырастила. Он потом часто приезжал к чужой женщине, как к родной... А нашу соседку — раздетую, беременную с большим животом — мы однажды утром увидели расстрелянной на снегу. Фашисты двое суток не разрешали хоронить...

В последнее время многие ветераны отказываются встречаться с журналистами. Ну, нет сил 70 лет переживать все ужасы заново. И я низко кланяюсь всем, кто согласился рассказать то, от чего у меня, родившейся спустя много лет после Победы, льются слезы. Простите, дорогие. Своего деда, Петра Архиповича, воевавшего с первого дня войны и дошедшего до Берлина, расспросить не успела...

Ад на земле

6 февраля 1943 года советские войска освободили Прохоровку. Состоялся небольшой митинг.

— Это был праздник со слезами на глазах, — продолжает Вера Петровна. — Многие женщины ведь не знали, что с их сыновьями, мужьями... И так все были ожесточены, что подогнали на немецкое кладбище трактор, срыла могилы с землей. А деревянные кресты растащили на топку...

Очередная сильная бомбежка случилась в марте. Был рыночный день. Много людей погибло. Но потом, несмотря на одиночные вылеты немецких самолетов, прохоровцы смогли вздохнуть спокойно. Стали налаживать жизнь, чинить хаты. Отмывать — наконец...

— Вы не можете себе представить, а я даже сейчас начинаю чесаться, вспоминая, сколько у нас было вшей, — говорит сидящая передо мной в элегантной блузе Вера Петровна. — Чешные волосы трещинами, а твари эти сыплются, сыплются... Пять месяцев в подвале некупанными, что вы хотите?! А в белье сколько было! Постирать одежду не всегда удавалось. Да и мыла негде было взять — соломенную золу цедали. Хорошо, если проглаживали вещи чутунным утюгом... Ой, кошмар! За 70 лет второй раз это рассказываю. Такое отвращение...

О том, что готовится танковое сражение, жители поселка не знали. Все случилось неожиданно. Загудели самолеты. Офицер закричал: «Немедленно уходите! Сейчас здесь такое будет!»

— И побежали мы в аог. Пока бежали, нас шесть раз бомбили. До сих пор свист в ушах... Прыгнули в окоп. Тут же маме на колени упал огромный осколок. Она схватила: «Ой, горячий!» Мы — к блиндажу. Там полчища выбегают. Детей же надо кормить. Мы с младшим братом оставались одни. Сидели пришибленные. И знай себе молились. Да, бабушки научили. Я знала «Отче наш», «Живые помощи»... Мама принесет картошку в мундире, какие-нибудь лепешки, у нас радость — слава Богу, вернулись... — Спали не раздеваясь, в одежде, — добавляет 81-летняя Екатерина Федоровна. — Зимой морозы стояли скрипучие. По 15 человек набьемся в погреб, кислорода не хватает — пламя в котилке гаснет...

Фронт отступал — народ выбирался на свет. А земля уже была напичкана снарядами. Сколько людей тогда пострадало — ослепели, без пальцев, без ног остались...

Как эти девочки пережили оккупацию, нам не прочувствовать. Теперь уже прабабушки, они и сами понимают, что это спалили чудом. Немцы угоняли местных жителей в Германию, расстреливали. В феврале 1943-го захити ослепели в школе 615 человек. В соседней деревне Гуськ-Погореловка...

— Военнопленных и мирных жителей с детьми вели из Старого Оскола, — рассказывает Вера Петровна. В каком-то селе местные высыпали на улицу посмотреть. И одна мамаша, увидев момент, когда конвоир отвернулся, выбросила из колонны мальчонку... Его подобрала, вырастила. Он потом часто приезжал к чужой женщине, как к родной... А нашу соседку — раздетую, беременную с большим животом — мы однажды утром увидели расстрелянной на снегу. Фашисты двое суток не разрешали хоронить...

В последнее время многие ветераны отказываются встречаться с журналистами. Ну, нет сил 70 лет переживать все ужасы заново. И я низко кланяюсь всем, кто согласился рассказать то, от чего у меня, родившейся спустя много лет после Победы, льются слезы. Простите, дорогие. Своего деда, Петра Архиповича, воевавшего с первого дня войны и дошедшего до Берлина, расспросить не успела...

6 февраля 1943 года советские войска освободили Прохоровку. Состоялся небольшой митинг.

— Это был праздник со слезами на глазах, — продолжает Вера Петровна. — Многие женщины ведь не знали, что с их сыновьями, мужьями... И так все были ожесточены, что подогнали на немецкое кладбище трактор, срыла могилы с землей. А деревянные кресты растащили на топку...

Опыт памяти

По-разному сложилась жизнь этих людей. После Победы сладко не было никому. Терпели тогда, да и сегодня редко кто жалуется. Хотя — бывает. Причем даже с пенсией в 32 тысячи рублей. Старика, они ведь трогательные: выделенную государством субсидию на жилье отдают детям, а сами остаются в халупе. Почти все помогают внукам, правнукам. И, несмотря на болезни, продолжают работать... ветераны. Выступления, поездки, уро-

ки мужества, интервью. В день нашей встречи Абрам Львович Ехилевский сетовал: «Надо жену предупредить — не знаю, во сколько придут...» А женат он, между прочим, почти 63 года.

— О чем же Вы хотите президента в Прохоровке попросить?

— Трудно было остаться немолодым. В основном это женщины очень почтенного возраста. В отличие от ветеранов, они получают обычную пенсию. Надо бы им что-то добавить. Второй вопрос — дети войны. Хотелось бы, чтобы обратили внимание и на них.

...Долгие годы Прохоровское сражение замалчивали. Командующего Павла Ротмистрова обвиняли в том, что не сберег 5-ю гвардейскую. Его донесения Жукову называли противоречивыми исторической правде. Даже звание Героя Советского Союза присвоили только в 1965-м.

— Ну, не могло быть в таком маленьком клочке земли 1200 танков? — соглашается с альтернативной точкой зрения разведчик Поляков. — Пятьсот с обеих сторон — это да! Зачем же приуменьшать?

— Не так важно, сколько здесь было танков, — считает экскурсовод на «Звоннице» Людмила Наумова. — Задача была: отстоять этот кусок земли любой ценой. И отстояли!

На 25-летие победы в танковой битве Ротмистров приехал в Прохоровку. На поле не было ничего, что напоминало бы о героизме советских воинов. Тогда Павел Алексеевич прислал из Туркестанского военного округа две противотанковые пушки и Т-34. Но только в 90-е годы началась активная деятельность по увековечиванию памяти людей, бившихся насмерть и оставшихся лежать на горячей белгородской земле. Способствовали этому губернатор области Евгений Савченко и бывший политик союзного масштаба Николай Рыжков. Создание современного военного музея «Третье ратное поле России» — во многом его заслуга.

Сам факт строительства мемориала не имел бы такого значения, если бы не была в Прохоровском районе грамотная выстроенная вся система патриотического воспитания. Во многих школах открыты кадетские классы. В каждой — свой музей. Братские могилы и памятники ухажены, там всегда живые цветы. Военные реликвии в свободном доступе на улице. И никому в голову не приходит растаскивать их по кусочкам или оксвернять. Хотя, будем честными, Прохоровка не рай. Местные жители тоже оставляют детей и бросают стариков. Только пропасть обездоленным не дают. В поселке открыты два детдома: православный — для мальчиков, с эстетическим воспитанием — для девочек, интернат для престарелых и инвалидов. И малых, и старых уважают прохоровские священники. Ведь рядом — церковь Николая Чудотворца и храм Святых апостолов Петра и Павла. Чья помощь русскому воинству в Прохоровском сражении для верующих очевидна. А для остальных... Как бы то ни было, эта победа — навсегда за нами.

Татьяна УЛАНОВА

Редакция благодарит за помощь в подготовке материала администрации Прохоровского района, ФГБУК «Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», Совет ветеранов Восточного округа Белгорода и лично: Наталью Борзых, Инну Кулабухову, Оксану Мишкину, Анатолия Бурику.

Пугачев против Конституции

Александр АНДРЮХИН
Саратовская область

Уже почти неделю не прекращаются волнения в степном городке Пугачев Саратовской области. Обстановка напряжена, в город стянуты дополнительные силы ОМОНа. С места событий передает спецкор «Культуры».

Произошедшая здесь трагедия стала известна всей стране: 16-летний Али Назиров, приезжий из Чечни, зарезал скальпелем местного парня — 21-летнего десантника Руслана Маржанова. Который день жители города митингуют у здания администрации и перекрывают федеральную трассу с требованием выселить из города всех уроженцев Чечни. «Это нельзя по Конституции!», — разъяряют чиновники. «Тогда меняйте вашу Конституцию!» — несется в ответ.

На всем пути от Саратова до Пугачева, а это около 250 километров, стоят полицейские кордоны. Останавливают автобусы и маршрутки, следующие в сторону города, который носит имя известного бунтовщика. Входят в автобусы, цепко вглядываются в пассажира и не увидев ничего подозрительного, кивают: проезжай.

— Кого это они высматривают? — интересуюсь у водителя. — А сами не догадываетесь? — отвечает тот. — Кавказцев, кого еще. Говорят, собираются на вырочку своим... Вообще-то полиция отслеживает любых экстремистов — в том числе и русских.

Пугачев — типичный провинциальный городок. Частные деревянные дома соседствуют с обшарпанными, по виду еще довоенными деревянными и «хрущевками». Дороги разбиты, предприятия не работают, по ночам на улицах почти нет освещения. Печать тоски и уныния читается на лицах горожан. Одна-единственная мечта: уехать бы куда-нибудь из этого края безработицы и нищеты. Из профессии востребованы только продавцы да работники ресторанов. О том, как здесь живет, красноречивее всего свидетельствует странное для такого маленького города обилие ритуальных контор...

Куда уехал цирк

На Соборной площади, что напротив здания администрации, толпа человек в 700. Вокруг полицейские. На дороге три автобуса с омоновцами. Рядом на той же площади растянут цирковой шатер. Но внутри пусто: реkvизит грузят в стоящую рядом машину. В кои-то веки в Пугачев приехал цирк, но, дав только три представления, вынужден сворачиваться.

— Когда у нас шло выступление, по соседству проходил митинг, — невольно рассказывает мне клоун, присев на огромный чемодан. — К нам пришли люди и потребовали сделать музыку потише. На следующий день мы продали только 14 билетов — разве это гастроль? Все понимаем и сочувствуем, у людей трагедия — не до цирка...

Между тем площадь пришла в движение. Кто-то кричит в мегафон: — Если хотите, чтобы мы с вами достигли понимания, давайте пройдем в зал ДК!

— Нет! — взревела толпа.

Как выяснилось, это был полномочный представитель президента РФ по Приволжскому округу Михаил Бабич.

Руслана Маржанова, который только что вернулся из армии, убили в ночь на 6 июля. Отец Руслана — татарин, сам парень крещеный, семья местная...

По словам очевидцев, у Руслана произошел конфликт с Али Назировым, приехавшим из Шелковского района к своему дяде, Халиту Назирову (он проживает в селе в 80 км от Пугачева).

Ссора началась в кафе «Золотая бочка». Заведение находится через дорогу от дома главы района Станислава Сидорова. Молодые люди вышли на улицу, где подросток нанес десантнику восемь ударов скальпелем. Парня доставили в больницу, там он и скончался. Убийцу задержали.

Кстати, случай с Маржановым не первый. В мае 2010 года в том же кафе произошло точно такое же убийство. Во время драки уроженец Чечни Беслан Мудаев нанес серию ножевых ранений местному жителю Николаю Вешнякову, от чего тот скончался. Преступник получил десять лет с отбыванием в колонии строгого режима...

Через два дня после похорон Руслана Маржанова в городе произошла массовая драка местных жителей с чеченцами. В последующие дни волнения усилились. Разгоряченные горожане пытались сжечь кафе, где собирались выходцы с Кавказа. В город были стянуты силы полиции. В стихийных митингах отмечено до 1500 участников (население Пугачева — около 42 000), автотрассу, ведущую к Самаре, перекрывали триста человек. Пытались перекрыть и железную дорогу, но полиция отстояла объект.

В Пугачев, помимо полномочного представителя президента, прибыл губернатор Саратовской области Валерий Радаев и начальник Главного следственного управления СК России Александр Шукин.

В городе свелась сухая закон. Невозможно купить даже бутылку пива.

Страсти в ДК

Бабичу все же удалось убедить большинство чств митингующих проследовать в ДК. Представители власти расположились на сцене, а горожане — в зрительном зале. Однако пошли далеко не все.

— Многим нашим активистам полицейские назначили домашний арест, — объяснил мне один из митингующих. — Под угрозой штрафа запретили выходить на улицу. Телекамеры зафиксировали, потом придется разбираться в полиции...

Мне опасаться было нечего, и я занял место в зале. Как раз вовремя. — А теперь для вас радостная новость! — сказала со сцены полпред Бабич. — Принято решение отстранить от занимаемой должности начальника полиции Лопаткина. Он действительно бездействовал. К тому же есть подозрение о коррумпированности руководства полиции. Правда, это еще не доказано.

Зал взорвался аплодисментами. Раздались возгласы: — После убийства чеченцы собрали деньги и отнесли их в полицию! По-

этому сразу и отпустили брата того выродка... Есть версия, что Руслана убивали двое. Действительно странно: десантник не смог справиться с подростком? Как удалось выяснить, первый удар был нанесен сади в легкое. Потом последовали семь ударов по кругу в область сердца.

Теперь обязанности начальника полиции будет выполнять боевой офицер, сам служивший в Чечне, полковник Андрей Остапович.

— Он чеченец не боится, — продолжал Бабич. — В данный момент в городе проводятся действия на предмет выявления лиц, живущих в Пугачеве незаконно. На сегодня установлено, что без регистрации здесь находилось пять человек, еще 16 зарегистрированы по адресам, которых не существует. Двадцать человек после этих событий бросились в бега, но мы знаем, куда они выехали. И сейчас мы проверяем их на причастность к другим преступлениям.

Кроме уголовного дела по убийству Маржанова, заведено еще восемь дел в отношении уроженцев Чечни. Многим местным жителям полиция отказывала в приеме заявлений, признал Бабич, но теперь ни один человек, совершивший преступление в Пугачеве, не уйдет от наказания.

Александр Шукин заявил, что с 11 июля начинает работать приемная — туда смогут подавать заявления горожане, прежде опасавшиеся это делать. Их будет принимать лично Шукин. А можно подать и анонимно — через почтовый ящик и даже через интернет. Однако жители Пугачева продолжали стоять на своем: выселить из города уроженцев Чечни. К микрофону вышла женщина:

— Мы исконом веков живем здесь мирно с армянами, казахами, татарами. И никогда у нас не возникало конфликтов. Не боялись ходить по улицам, до того как здесь стали появляться чеченцы. Сейчас я боюсь за своих детей!

Зал одобительно загудел: — А на что они живут в Пугачеве — не работают, не платят налогов? Целыми днями сидят в кафе и задирают нашу молодежь! Полпред озадаченно качал головой. Приняв это за знак согласия, в зале снова подняли вопрос о выселении. — Это противозаконно, — твердо ответил полпред. Но пообещал сделать все возможное, чтобы подобное в городе не повторилось.

Поняв, что здесь договориться не получится, горожане перешли к другим проблемам. В первую очередь это безработица. Местному населению некуда приложить руки. — А губернатор заказал 18 тысяч га-старбайтеров! — напомнил кто-то из толпы.

— Тут нашей вины нет, — отозвался с трибуны Валерий Радаев. — Есть программа. К тому же гастарбайтеров обычно приглашают на те работы, на которые не идут местные: на стройку, в дворники... — Пригласите нас, мы пойдём! — завопили митингующие.

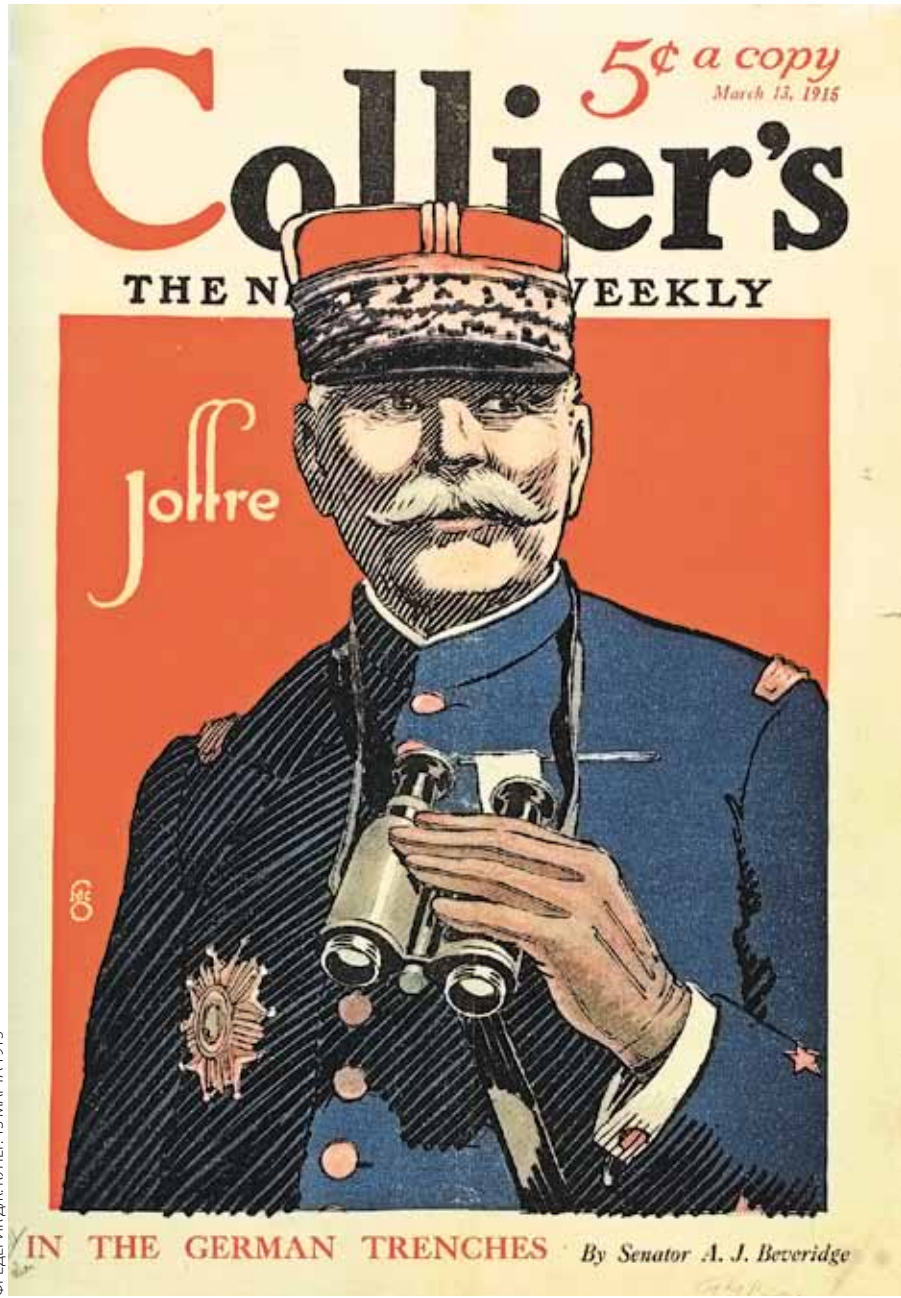
Собрание закончилось за полночь. Сошла на том, что следующая встреча состоится через два месяца, когда расследование будет завершено. Органы отчитаются перед пугачевцами. Занимаются этим делом не местные правоохранители, а СК России. В ночь на 11 июля в доме Халита Назирова были задержаны 13 человек.

Следующий репортаж читайте в № 26

Вокзал в Пугачеве наглухо оцеплен омоновцами

ФОТО: ИВАН УЛАНОВ

Обложили!

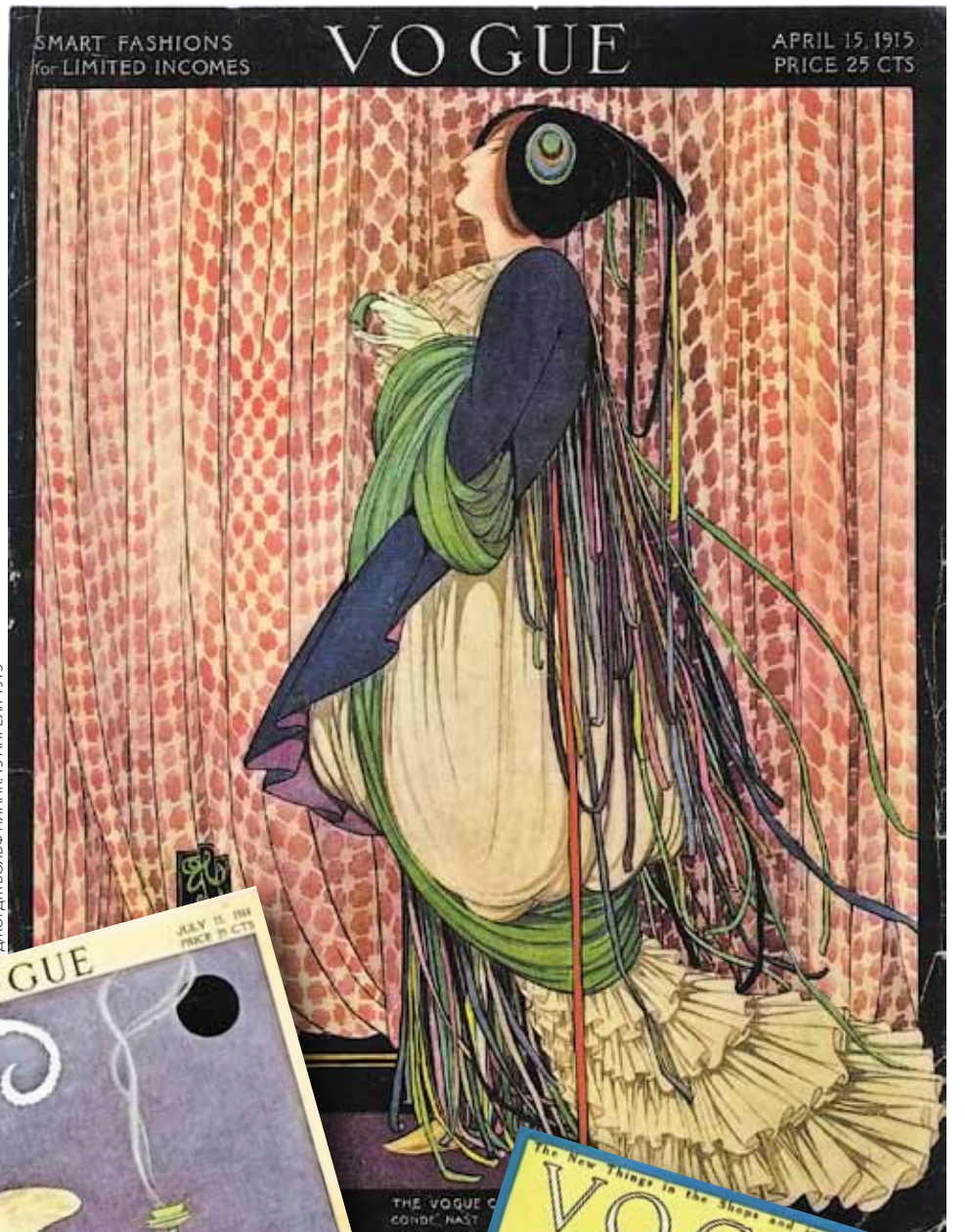
В ГАЛЕРЕЕ искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина открылась выставка «Реклама и обложка американских журналов конца XIX – начала XX века из собрания ГМИИ».

Под «рекламой» тут следует понимать не только призывные коммерческие объявления на задней странице, но и постеры самих журналов, адресованные потенциальным подписчикам и покупателям. Этих афиш в жанре «Читайте свежий номер!» в экспозиции больше, чем настоящих обложек, уникальных хотя бы потому, что немногие из передовиков американской массовой прессы столетней давности остались на плаву. Впрочем, названия «Vogue» или «Harper's Bazaar» знакомы и современному российскому потребителю глянца. Тем любопытнее взглянуть на прабабушек нынешних монстров гламура.

Но выставка интересна не только этим. Музей держит академическую марку и предлагает рассматривать низовые СМИ как образчики «культуры повседневности» (так называется модный культурологический тренд). Оформление журналов на рубеже XIX – XX веков стало отдельной и важной сферой полиграфического бизнеса, а художник оказался чуть ли не важнее репортера. (Другое дело, что имена авторов обложек и заставок сегодня ничего не скажут даже специалисту, хотя каталог пытается заполнить биографические лакуны.) Выставка рассказывает о серьезной борьбе больших стилей — вроде неоклассики, ар деко и ар нуво — на кукольной сцене популярной прессы. Как отстаивали свои права женщины-дизайнеры, теснившие мужчин с полос фэшн-изданий, а человеческая фигура постепенно вытесняла виньетки и замысловатые буквицы на обложках. Зрителю предлагается изысканное культурологическое исследование на кажущемся коичным, вульгарным и анахроничным материале.

Но дабы посетитель выставки не заскучал, московский центр «Музей моды» в отдельном зале предоставил примеры того, что собственно рекламировали и о чем рассказывали дамские журналы — духи, пудра, мыло, перчатки, платки начала прошлого века. Не обошлось и без старой кинохроники.

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

Кошкин дом

В ЦЕНТРАЛЬНОМ Доме художника на Крымском валу проходит Фестиваль домашних питомцев «Любимцы». В программе — лекции ветеринаров, выступления дрессированных животных, мастер-классы художников-анималистов. А еще — большая фотовыставка, посвященная кошкам, собакам. И лошадям, учитывая нынешнюю социокультурную ситуацию, при которой домашний ипподром становится такой же органичной частью особняка, как террариум с игуаной и карликовым крокодилом.

Аукционный дом «Кабинет» развернул в финале выставки маленькую экспозицию, посвященную тем же рыскакам и гончим в русском искусстве конца XIX – начала XX века. Тут есть и знаменитый живописец Николай Сверчков, только не с традиционными царскими жеребцами, а с парадными миниатюрными псов. И даже мастер бронзовых миниатюр Евгений Лансер

со сценами охоты. В основном проекте также приняли участие актуальные художники вроде абстракциониста Бориса Кошелохова или фото-реалиста Сергея Базилева.

«Любимцы» — это остроумные и сентиментальные снимки наших четвероногих друзей. Подписи под фотографиями иногда интересней изображений. «Попа с ушками» — вид какого-то белого пушистого комочка сзади. «Вместе грустить веселее» — кошка-мама и котенок сидят на подоконнике и глядят через стекло в весеннюю пустоту. «Маленький герой» — собака в костюме супермена катается на лыжах.

Администрация ЦДХ настаивает на художественной значимости проекта. Но все равно основная эстетическая реакция публики на представленное: «Ой, какая пусечка!»

Вниз по дороге, ведущей вверх

ОТДЕЛ личных коллекций Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина представляет выставку скульптур Лазаря Гадаева «Искурдиада (Мольба)». Она приурочена к 75-летию художника, хотя есть у нее и иной печальный повод — пять лет назад автор ушел из жизни.

Экспозиция начинается прямо на улице: в музейном дворе стоят несколько бронзовых работ разных десятилетий, выполненных в узнаваемой «гадаевской» манере. Ученик представителей академической школы Матвея Манизера и Дмитрия Жилинского, скульптор всегда чурался вульгарного натурализма, предпочитая, по собственным словам, «архаичную свободу», обобщенность образов, их динамику и экспрессию. Он соединил мифологическую условность народного искусства Кавказа и мистический символизм средневековой европейской скульптуры. Даже бытовые сценки у него больше напоминают философские инсказации. Поэтому логично, что в начале 90-х Гадаев обратился к евангельским сюжетам. И именно это — главная тема выставки.

Уже под крышей музея впервые представлены рельефы из серии «Крестный путь». У нее интересная история. Цикл заказал Институт святого Франциска Ксаверия, иезуитское братство с отделениями по всему миру. В одном из которых, в американском местечке Лорето, планировалось воздвигнуть мемориал — стацию святого Франциска, часовню, а между ними должен был проходить символический Крестный путь. Правда, дорога вела бы не вверх, а вниз. По сторонам ее и предполагалось поставить рельефы Гадаева, от «Суда Пилата» до «Положения во гроб». Художник скончался, строительство в Лорето приостановили. Но сами метровые рельефы и малые эскизы к ним остались. Их и показывают сейчас в память о скульпторе как свидетельство его пути к Богу. «Искурдиада» на дигорском наречии означает «мольба».

Коммунисты на Болотной

В ЦЕНТРЕ фотографии им. братьев Люмьер» на Болотной набережной работает выставка «Сопричастность: Диего Ривера и Фрида Кало». Любительские снимки, зафиксировавшие мелодраматические отношения гениальных художников-коммунистов, не претендуют на звание артефактов. Более того, нам показывают современные отпечатки с архивных фото. За подлинный дух времени отвечают кадры кинохроники времен мексиканской революции 1910-х годов. И призывная музыка.

Зов эпохи почувствовали Ривера и Кало, дважды женатые (развод продлился недолго), осознавшие свою верность бунтарским идеалам, национальным корням, Ленину, Фрейду и мексиканской мифологии. Эта гремучая смесь отразилась в их искусстве, которое может служить иллюстрацией к учебникам психических безумств. А Кало могла бы давать еще уроки по практической хирургии. Парализованная, в последние годы прикованная к инвалидной коляске, художница в юности попала в аварию и перенесла десятки операций за недолгую жизнь, сделав увечья главной темой творчества. Ривера же был бы отличным примером для диетолога. Он страдал диабетом.

Супруги, почти лишённые способности на физическую страсть, все-таки любили друг друга. Хотя Фрида пыталась изменять с главным идеологом всемирной революции Львом Троцким, а Кало проводила ночи в кабаках с проститутками. Это были художники, страстно верившие в победу пролетариата. Но собравшие уникальную коллекцию ацтекского искусства и хранившие национальные традиции.

Выставка в «Люмерах» рассказывает об эпохе, стране, а также о двух уникальных людях. На фотографиях из личного архива они всегда вместе. Читают, пишут тексты, рассматривают игрушки из коллекции. Иногда промелькнет черная тень Троцкого. И фоном — демонстрация на улицах Мехико.

А в залах звучит та самая музыка, которая благословляла их нелепую и святую любовь.

Как родной меня декан провожал

Сергей ЛЕСКОВ

В РОССИЙСКОЙ армии случилось чудо: Министерство обороны начало набор солдат для прохождения срочной службы в научных ротях. Более того: студенты восприняли эту инициативу с интересом. Абсурд и нонсенс? Ведь армия последней эпохи заслужила дурную репутацию. «Призывник» — страшное слово, почти как «зэк». Мало-мальские способные юноши уже много лет всеми силами стараются откосить от призыва. Принято считать, что в армию попадают либо те, у кого не хватило ума, либо те, у кого не хватило денег.

И пусть это звучит обидно для армии, но факт: не отвечающий потребностям общества рост числа вузов объясняется во многом желанием студентов избежать призыва на военную службу, которая, по распространенному, и, увы, совсем не бесспорному мнению, является (в лучшем случае) потерей времени и ведет к необратимому расстройству головного мозга. Даже переход на годичный срок службы, что значительно смягчило проблему «дедовщины», не исправил ситуацию.

Между тем последние военные конфликты показали, что не только от офицера, но даже от солдата требуется квалификация, которая соответствует технологическому уровню постиндустриальной эпохи. Максим Перепелица служил образцом солдатской смекалки, но сегодня армии нужны яйцеголовые ботаники. Оружие переходит в киберпространство — современный солдат экипирован, как терминатор в фантастическом кино. Уровень образования солдата становится вопросом национальной безопасности. Можно сформулировать новую военную доктрину: если троечник легко освоился в армии, боеготовность этой армии находится на низком уровне.

Чтобы повысить качество солдата, необходима, как сейчас говорят, социальная инновация. Пока научные роты набирают только в одном вузе, зато в каком — МГТУ имени Баумана. «Бауманка», как никакой дру-

гой вуз, связана корнями с техническим оснащением армии и просто обязана была первой откликнуться на призыв времени. Бауманские училище закончили будущие выдающиеся конструкторы Королев, Туполев, Сухой, Пилюгин, Непобедимый, Лавочкин, Бармин, Доллежал, Петляков, Мясцев... Нынешний ректор Анатолий Александров был директором Опытного завода при родном вузе и получил премию правительства РФ за создание спецтехники.

Набирают студентов исключительно по личному желанию. Первые научные роты формируются в Московской и Воронежской областях, где имеется много институтов с оборонной тематикой. 50 процентов времени солдаты будут работать в лабораториях, хотя не обойдется, естественно, без строевой и физической подготовки. Каждый солдат, это обещано, получит специально оборудованное место и право пользоваться научными фондами и информационными материалами. Ученые в гимнастерках будут выполнять работы по заказам Минобороны и получать вознаграждение, а по выходным смогут возвращаться домой, чтобы восстановить умственные силы. В Министерстве обороны заявили, что проявившим себя солдатам после срочной будет предложено заключить контракты для прохождения службы в качестве офицеров.

Раньше солдатскую массу называли «пушечным мясом», что ввел в обиход Шекспир, вложив это выражение в уста похвального ратных подвигов Фальстафа. Теперь можно бы называть солдат «белыми воротничками», но мешает то, что в нашей армии существует культ белого подворотничка. Интересно, останется ли в арсенале мастеров компьютерного дела и радиоэлек-

тронники высокое искусство пришивая подворотничка к гимнастерке? В МГТУ с удивлением обнаружили, что конкурс на зачисление в научные роты — три человека на место. Это говорит о том, что сама по себе армия не является пугалом. Вопрос в том, соответствует ли она запросам и требованиям современного общества или отстает от него, как телега от танка. И не забудьте, что передовые разработки из военной области возвращаются в гражданский сектор и обеспечивают нашу жизнь. Так было во все эпохи — от подковы до атомной энергии.

Время бежит быстро. При подготовке первого испытания советской атомной бомбы надо было объяснить военным, что будет происходить на полигоне и какое от них требуется участие. Доклад дела будущий Нобелевский лауреат академик Николай Семенов. Когда он закончил, начальник Генерального штаба Александр Василевский спросил: «Вопросы есть?» Повисла пауза. Наконец, главком ВВС Константин Вершинин признался: «Я настолько ничего не понимаю, что даже не могу сформулировать вопрос». За 60 лет жизнь, а вместе с ней армия изменились до такой степени, что теперь рядовой солдат должен быть подкован лучше прежнего генерала.

Чтобы снять возможные инвективы по части того, что автор подерживает хищных ястребов, которые уволюакивают юношей из мирной жизни, признаюсь, что я сам прошел через подобный опыт, когда студентом попал в учебный центр Ракетных войск стратегического назначения в Псковской области. Очень полезное было время. Хотя, если честно, мне больше всего запомнилась экскурсия в Михайловское и наши неудачные попытки познакомиться с девушками. Которые не поддавались, что под грубой солдатской шинелью бьется пылающее сердце ученого...

Автор — обозреватель «Культуры»

Год культуры: торг неуместен

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

СЛЕДУЮЩИЙ, 2014, год объявлен в России Годом культуры. Это, конечно, замечательно. Но как он пройдет? На что будут потрачены выделенные на его проведение миллионы?

Ныне любят утверждать, что определений культуры существует аж двести или даже четыреста. Завидный плюрализм. Только кажется мне, что позволяет он подвести под понятие «культура» все что угодно, включая и агрессивную антикультуру, и массовую культуру, которая и так процветает и в спасении не нуждается.

Убежден, что в интересах российского общества проведение Года культуры должно основываться на понятных и ясно декларированных подходах. Прежде всего, нужно определить, что под культурой (и вообще, и в Год культуры в особенности) понимается не все, что каждый в своих интересах культурой считает, а только высокая культура и настоящее искусство (прежде всего классическое).

Следовательно, и мероприятия Года должны быть посвящены высокой культуре, настоящему искусству и еще, разумеется, культуре народной, фольклору. Все это не означает, что из повестки выводится молодые современные авторы. Дело не в возрасте, а в том, в русле каких традиций и интенций эти авторы работают. Если их желание — сокрушить классическую культуру или выдать свою художественную самостоятельность за новое и оригинальное слово в искусстве, то им и так вольготно и сытно живется. В Год культуры же все мероприятия должны противостоять массовой культуре, а не поощрять и не подкармливать ее.

Основа любой национальной культуры — язык. В нашем случае — русский. Так что Год культуры в России — это по определению год русского языка. Оригинальная национальная культура и национальный язык — такие же гаранты национального суверенитета и национальной безопасности, как, например, армия.

Однако поддержка и выдвижение на центральное место русского языка не означает, что в Год культуры будут проигнорированы языки остальных народов России. Напротив: чем более значительной будет поддержка русского языка, тем больше можно и нужно поддерживать остальные языки.

Год культуры — это Год классической русской и советской культуры. Хотя бы потому, что никаких достижений мирового масштаба, кроме классической русской культуры (включая советский ее период), мы до сих пор не имеем.

Это и год книжной культуры, в первую очередь в ее классической литературной и философской формах. Кино- и театральные постановки — классические и созданные на основе классических произведений. То же касается и художественных выставок.

Это и год учреждений, где классическая культура сохраняется, живет и воспроизводится (музеи, консерватории, музыкальные и хореографические училища, школы живописи, библиотеки), а также тех, кто на культуре работает (часто за гроши) и ее сохраняет и художественных выставок.

Это и год истории нашей культуры. Все самые значительные имена из истории высокой культуры и настоящего искусства России (а у нас их десятки) должны быть подняты на знамена. Да и «иконостас» современных выдающихся деятелей современной культуры надо бы пополнить: Терзиев, Григорович, Табаков и пара замечательных балерин — маловато.

Год российской культуры — это, бесспорно, еще и год русской церковной (православной) культуры. Тема отдельная и деликатная, но она не должна быть проигнорирована. Направлений ее развития можно предложить очень много. Только один пример. Мы знаем, что лучшим русским иконописцем всех времен является Андрей Рублев. А кто сегодня лучший иконописец России? Почему бы не определить его именно в Год культуры, сделав потом соответствующий конкурс ежегодным?

Бесспорно, это год многонациональной культуры России. Каждый регион (а не субъект федерации, чтобы не вносить ненужного соревновательного ажиотажа) должен быть представлен в центральных меро-

приятиях Года: Русский Север; Центральная Россия; казаки; коренные народы Севера; буддисты (Калмыкия, Тыва, Бурятия); Северный Кавказ; Сибирь; Алтай; Татарстан (татары — второй по численности и значительности вклада в русскую историю и культуру народа России).

Это год культуры России и за ее пределами (и не только на постсоветском пространстве). И в частности, тех, кто русскую культуру за пределами России поддерживает и изучает. Это и год исторически безупречной цивилизаторской миссии русской культуры за пределами собственно России.

Это и год общепризнанных шедевров русской культуры, вошедших в мировую сокровищницу; год вклада России в мировую культуру. По этому вкладу Россия стоит в ряду очень мало числа стран, а именно: Италия, Франция, Германия и Великобритания с ее молодым ответвлением США. Все! Эти страны и Россия — вот те, на чем держится здание европейской культуры и цивилизации, мировой, по сути, тоже.

Наконец, Год культуры — это год поиска ответов на два вопроса. Первый: может ли отечественная культура вернуть себе лидерские позиции в культуре мировой, как это было в конце XIX — начале XX века? И второй: есть ли сегодня в русской культуре нечто такое, что может служить конструктивной и эффективной альтернативой мировой массовой культуре?

Как все это воплотить в мероприятиях и акциях? Намекнул. В следующем году, как известно, состоится зимняя Олимпиада в Сочи. Сколько денег и сил на нее подтягивается! И всего-то на две недели. А потом останутся стадионы, дворцы спорта, где люди будут тренировать мыши. Вот и после Года культуры в стране должны бы остаться вполне зримые площадки, где далее будет существовать и развиваться высокая культура.

Много денег потребуется? Невежество и крушение этических норм и эстетических идеалов обходится стране куда дороже. Ибо постепенно уничтожает Россию, нашу цивилизацию. Так что торг здесь точно неуместен.

Автор — журналист

Кондопога, «Манежка», Пугачев — далее везде?

Владимир ХОМЯКОВ

В ДИКОЙ истории с убийством 16-летним чеченцем местного парня, как это ни странно звучит, нет ничего необычного. В том же Пугачеве за три последних года — три подобных случая. И если бы возмущенные жители не вышли на улицы, то и в этот раз все, несомненно, спустилось бы на тормозах.

Собственно говоря, проблема так называемых «межнациональных конфликтов» в 99 процентах случаев стоит на трех китах.

Первый — это пагубная и антигосударственная по сути своей национальная политика, которая проводилась в России с начала 90-х. Основана она на причудливой смеси навязываемого Западом и абсолютно чуждого России «мультикультурализма». Согласно данному подходу, русское большинство, составляющее почти 80 процентов населения (что, кстати сказать, согласно международным нормам, позволяет считать наше государство мононациональным), нарекается «одним из равноправных народов России». Не более того.

Но это еще полбеды. Хуже, что в России нет ни одного квадратного метра территории, на которой русский народ считался бы титульной нацией. Формальность? Ну, не скажите. Традиционно русские регионы де-факто объявлены в Российской Федерации даже не общими, а ничьими. То есть подлежащими освоению любой диаспорой, у которой найдется достаточное количество «боевого контингента».

Что мы получили в итоге, замалчивая все более ухудшающуюся ситуацию и стыдливо пытаясь свести все к бытовому конфликтам? Дружбу народов? Ничуть! Никого уже не удивит рассказанная мне история о том, как учительница московской школы открытым текстом предупреждает русских учащихся в целях их же безопасности, чтобы «не вздумали возражать «кавказцам», а то их в Москве больше половины и, если что, они всех нас перережут». Это московская реальность. Как и стреляющие свадьбы на улицах российской столицы.

Второй «кит» — тотальная коррупционность местных властей и правоохранителей, кстати, преимущест-

венно русских по национальности, их теснейшие связи с диаспорами. Что сплошь и рядом побуждает региональных чиновников выступать фактически против интересов российского государства. Пугачев — это Саратовская область. А ведь совсем недавно польхнуло в Твери. 28 апреля толпа азербайджанцев (говорят, их в области обособилось около 30 000) в ходе очередного «бытового конфликта» порезала и расстреляла в упор из «тривматов» четверых русских парней. Один лечится по сей день, съемка с камер наблюдения и показания пострадавших имеются. Тем не менее дело, еще совершенно сырое, пытаются как можно скорее передать в суд, хотя из всей запечатленной на видео толпы хулиганов установлены только двое, да и те свою вину отрицают. То есть в суде будут разбирать «бытовую драку» четверых русских и трех азербайджанцев: при этом кто на кого напал и почему обвиняемые «вынуждены были» применить оружие, будет совершенно очевидно.

Народ, естественно, вспыхнул, собрался сход в польсаячи человек, потребовавший от местной власти навести порядок. Собрались цивилизованно, чтобы не допустить тверской Кондопоги, а лидер одной из местных патриотических организаций Иван Капышев твердо держал процесс в законных рамках. В итоге попал под суд — ему определили штраф в 20 000 рублей за «несанкционированную акцию», да еще грозят привлечь по 282-й статье, которую, полагаю, не без оснований уже называют антирусской. Видимо, вдохновленные этим решением, некие неэтичные сожгли ему машину, а его соратника, посмевшего сделать замечание шумно гуляющей во дворе кавказской компании, расстреляли из трех «тривматов», нанеся 14 ранений.

И, наконец, третий «кит» межнациональных проблем — абсолютно безответственное поведение самих

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

На той египетской гражданской

Израэль ШАМИР

ВЕГИПТЕ назревает гражданская война. Если поначалу казалось, что свержение законного президента Мухаммеда Мурси пройдет гладко, то кровавая баня, которую учинили египетские военные, заставила в этом разуваться.

Говорить, будто армия вмешалась в ситуацию исключительно в миротворческих целях, наивно. Военные были недовольны Мурси с самого начала. За годы правления Мубарака армия, что называется, обросла жирком и не без оснований опасалась, что Мурси ее раскулачит.

Официальная версия столкновения такова: сторонники Мурси попытались прорваться к тюрьме, где томится свергнутый президент, и солдаты были вынуждены защищаться. Но вот информация, которая почему-то не слишком широко тиражируется в СМИ: один из адынатов руководителя путчистов генерала аль-Сиси рассказал, что расстрел был спланирован. С целью оказать давление на Мурси, чтобы тот «добровольно» отдал власть.

Будущее Египта остается крайне неясным. Сторонники свергнутого президента так и не смогли его защитить. Короткий эксперимент исламского правления в Египте, казалось, был завершен. Но жесткие действия военных и пролитая кровь изменили расклад. Значительная часть египетского общества считает расстрел несправедливым, военных — виновными, и ждет отмены. Ситуация все более напоминает алжирскую, где в 1991-м в ходе демократических выборов победили исламисты, но армия, не согласившись с этим, развязала гражданскую войну, в которой погибли сотни тысяч. Египетская специфика заключается лишь в том, насколько сильным будет сопротивление путчистам. Исламистский лагерь Египта оказался расколот. «Братья-мусульмане», поддерживаемые Катаром, по-прежнему выступают на стороне Мурси. Другое мощное исламистское сообщество, салафиты, на начальном этапе поддержали переворот, однако после утихания военных расстрела и они оказались заняты места в правительстве путчистов.

Что касается мирового сообщества, то свергнутому президенту рассчитывать на его поддержку не приходится. Россия призвала конфликтующие стороны к сдержанности и компромиссу, но вряд ли пожалела о падении Мурси. На то были причины. Например, в встрече в Сочи египетский гость изложил свой план посредничества между враждующими сторонами в Сирии, дал понять, что он противостоит американскому диктату, чем вызвал благосклонные отзывы в свой адрес со стороны российских властей. Однако впоследствии повеял себя как политический флюгер. Например, отработав взятый у Катара пятилетний кредит, разорвал отношения с Дамаском. Более того, заявил о готовности послать египетских добровольцев в Сирию воевать против законного правительства — таково, мол, требование народа.

Примечательно, что, как только кресло под Мурси закачалось, мирно иностранным дел Сирии отплатил ему той же монетой — призвал отказаться от должности и уйти в отставку: так, дескать, требует народ. Двойная политика Мурси возмущала многих российских специалистов и дипломатов. Разочаровал он и своей очевидной встроенностью в проамериканскую политику. Впрочем, много было ожидать: выпускник американского вуза, поддерживаемый проамериканскими исламистскими кругами, дети постоянно живут в США. Так что можно сказать, что падение Мурси — не самый плохой вариант для России.

США, в свою очередь, как ни встроены был Мурси в американскую систему, не осудили ни переворот, ни даже расстрела. Кстати, за океаном, как и в Европе, то, что произошло, не называют переворотом. США при любом раскладе не проиграли. К власти в Египте достаточно близко оказался бывший глава МАГАТЭ Мухаммед аль-Барадеи, фаворит Соединенных

Штатов. В качестве первого шага он попытался заручиться поддержкой американских еврейских организаций и пообещал им оставить договор с Израилем в целостности и сохранности. А также — не восстанавливать отношения с Сирией.

Переворот поддержала Саудовская Аравия. Это государство, кстати, во многом способствовало предшествовавшей дестабилизации — перекрыла кран горящего, и египтянам пришлось выстраиваться в длинные очереди на бензоколонках. После переворота бензин снова потек в страну.

Не пожалели о Мурси и палестинцы: он не прекратил блокаду Газы, более того, по настоянию Израиля разрушил тоннели, по которым шли в город поставки продовольствия и строительных материалов. А значит, не станут жалеть о Мурси и те египтяне, что солидаризируются с палестинцами.

Россиянам ситуация в Египте может напомнить 1991 год, когда и Горбачева было не слишком жалко, и Ельцину не особо радовались.

Проблемы Египта требуют серьезного лечения, и проамериканские либеральные силы с ними не справятся. Ведь за исламством народ голодовал потому, что надеялся на их защиту от холодного ветра экономического либерализма. Чего хочет Запад? Ответ дала «Файнэншл таймс», газета лондонских банкиров: Египту нужен Пиночет. Вот так. Египту, по мнению руполя финансовых кругов, нужна обязательная приватизация, которую испытала Россия в девяностые, и пытки и массовые убийства, как в Чили двумя десятилетиями раньше.

Это должно напомнить, что разговоры Запада о демократии — не более чем полевический прием. Истинные цели иные — подчинить другие государства, ввести жесткую диктатуру. Понадобится переворот — не страшный. Нужно сместить законного президента — ладно. Главное — прибрать к рукам богатства этих стран.

Ближний Восток вступил в новый виток нестабильности, и куда это приведет, предсказать пока невозможно.

Автор — российско-израильский писатель и публицист

Большая перемена: Урин вместо Иксанова

1 Когда снежный ком подкатился к публичным выяснениям отношений между дирекцией театра и господином Цискаридзе, в театральных кругах заговорили о том, что команде Иксанова долгие не выстоять. Бренд Большого театра в мире сильно пошатнулся. Контракт Иксанова истекал в нынешнем году, и только провокационное письмо некоторых художников президенту Путину с просьбой поставить во главе Большого Николая Цискаридзе спутало карты — договор с действующим гендиректором срочно продлили.

Обсуждались, как говорят, многие претенденты, но самой бесспорной казалась кандидатура Владимира Урина. И дело не только в его профессиональных качествах смелого менеджера, мудрого продюсера, блестящего педагога, но и в художественном вкусе и человеческих установках, в том числе и той, что касается разрешения споров и поиска выходов из конфликтных зон. «Стасик» стал одним из самых удачных театров нового менеджера, вполне успешно работал в периоды отсутствия худрука балета, когда функции распределены между гендиректором, педагогами-репетиторами и директором балета. Урин собрал команду, нацеленную на успех: Александр Тител — руководитель оперы, Сергей Филин — руководитель балета (2008–2011) и Игорь Зеленский, Феликс Коробов — руководитель оркестра, Влади-

мир Арефьев — главный художник, и Музтеатр стал одним из самых посещаемых в Москве. Хотя всем было ясно, что успех по преимуществу обеспечивает рулевой, сам Урин всегда подчеркивал, что достижения связаны с творческими силами команды, благородно отступая в тень. Сотрудничать со «Стасиком» — радость для журналиста: здесь все решается быстро, не отрезает, как ножом: «без комментариев», «ответить не сможем», «звоните позже», «прима не дает интервью». Чтобы наладить четкую работу, директору понадобились годы.

Сегодня Владимиру Урину 66, и это не самый подходящий возраст для начала руководства главной сценой страны. Владимир Георгиевич в разговоре с нашим корреспондентом перед премьерой «Сна в летнюю ночь» утверждал, что не хотел бы ничего менять в своем положении и делился далеко идущими планами театра на Большой Дмитровке. Урин, действительно, отклонялся от руководства Большим, но, видимо, восстановление репутации ГАБТа — дело государственной важности — оказалось значимее, и он дал согласие.

Проблемы привлечения публики перед Большим не стоит — первый театр страны обречен на успех. Главной заботой видится внутритеатральная ситуация. Многие подразделения возглавляют усталые люди, предпочитающие пьют по течению. Смогут ли новый гендиректор сработаться с Сергеем Филиным? Напомним, что именно

Урин привлек 37-летнего премьера Большого театра к руководству балетной труппой Музтеатра, которую тот бросил, получив приглашение возглавить Большой балет. Скорее всего, расставание было небезоблачным, но нравственные императивы не позволили Урину комментировать происшедшее в минорных тонах. Он не произнес ни одного осуждающего слова в адрес Сергея Филина. Даже когда последний буквально обескровил балетную труппу, уведя за собой в Большой лучшие силы «Стасика». Урин просто перелистнул эту страницу и пошел дальше, пригласив в театр новое пополнение и самого яркого танцовщика современности — Сергея Полунина.

Авторитет Урина и судьба его дитяти, думаю, не позволят ему распорядиться силами Музтеатра в угоду Большому. Тем более что театр возглавит выращенный им первый замдиректора Ара Карапетян, в прошлом — талантливый дирижер, человек, отлично разбирающийся и в творчестве, и в театральном хозяйстве.

Сегодня коллеги утверждают, что смена руководства в Большом произошла не вовремя — накануне важных гастролей балета в Лондоне и долгожданной премьеры «Онегина». Думаю, что и гастроли, и премьера добротной подготовлены прежним руководством, а лето — бонус для того, чтобы новому гендиректору максимально комфортно войти в запутанные дела театрального гиганта.

Скандалные танцы

Последний конфликт в БТ времен правления Анатолия Иксанова связан с именем Светланы Захаровой. Прима-балерина Большого, его главная звезда, народная артистка России, лауреат Государственной премии РФ отказалась от участия в премьерных показах балета Джона Кранко «Онегин».

История эта стоит разговора в силу своей поучительности. Она — о том, как иностранцы решили подкорректировать русские традиции. Захарова репетировала партию Татьяны Лариной и, судя по всему, очень хотела выйти на сцену в роли пушкинской героини. В телеинтервью приглашала зрителей на премьеру и рассказывала, насколько важны для нее и роль, и спектакль. Дней за десять до премьеры были оглашены составы участников: Светлана и ее партнеру Дэвиду Холбергу выпало танцевать вторыми. Будто бы ничего страшного — история знала спектакли, когда второй и даже третий составы оказывались и свежее, и художественнее, и разбивали предшествующие с сухим счетом. Можно станцевать даже не в первом премьерном блоке, а, скажем, после отпуска, и стать лучшей. Доказать танцем.

Но... Начиная с императорских времен, премьеру веда прима. Первый спектакль — ее привилегия. Светлана Захарова пришла в Большой из Ма-

ринки, где ей отводилась третья роль после Ульяны Лопаткиной и Дианы Вишневой, и стала здесь первой. Кем принималось решение — кому танцевать премьеру «Онегина»? В театре утверждают, что постановочной группой. Но лидер этой группы, и он же — руководитель Штутгартского балета, где поставил свои лучшие спектакли рано ушедший из жизни Кранко, Рид Андерсон до Москвы в репетиционный период не доехал. Видимо, с предложениями о составе в дирекцию Большого вышли его ассистенты, постановщики Агнета и Виктор Валу, которые без усталости передавали артистам Большого балет своего любимого хореографа. Трудно заподозрить их в неискренности: возможно, им ближе холодного и чистого мастерства Светланы Захаровой юный романтизм и увлеченность Ольги Смирновой.

Последняя, действительно, необыкновенно хороша, и хотя в балетной иерархии остается пока «первой солисткой» (до «примы» еще одна ступень — «ведущей солистки»), станцевала уже немало главных партий. Но суть не в этом. Почему в театре не нашлось человека, который бы объяснил уважаемым гостям, что по традиции в первый вечер всегда танцует прима (если, конечно, она репетирует и ничто не мешает ей выйти на сцену), и это негласное правило в российском репертуарном театре еще никто не отменял?

Надо ли говорить, что забвение традиций всегда чревато последствиями? Юная, обожаемая зрителями Анна Павлова танцевала вслеп за Матильдой Кшеинской. Из-за нрава последней директор императорских театров князь Сергей Волконский вынужден был отправиться в отставку, а новый директор — мудрый Владимир Теляковский — сразу уяснил, что у прим права особые. «Легенду о любви», взорвавшую будни Большого в середине 1960-х, Юрий Николаевич Григорьевич поставил на Светлану Адырхаеву (Светлана Дантемировна — замечательный педагог, и сегодня работает в Большом) с ее фантастически красивыми стопами и умным телом. Она же провела обе генеральные репетиции, а балетмейстеру Майе Плисецкой. И никаких вопросов не возникало. Закон есть закон, даже негласный. Почему постановщики-иностранцы должны корректировать наши традиции? Если такое случается на уровне переговоров, то и относиться к этому надо не иначе, как к форс-мажору, и разрешать возникшие проблемы сообща: есть же в театре художник, старейшины, историки.

Экс-депутат Государственной Думы и член Совета при президенте по культуре и искусству Светлана Захарова демонстративно покидает репетиционный зал, отключает телефон и, гово-

рят, даже уезжает из Москвы. Ведет себя согласно традиции — как прима. Вы способны представить, чтобы главный инженер завода, обидевшись на дирекцию, поспешил прочь из города? А примам — можно. Именно поэтому трудовое законодательство, обсуждаемые вопросы переезжают, etc. так тут работают в пространстве живого театра.

Самая большая тема — распределение ролей. Уже потеряны Большим (и похоже, безвозвратно) замечательные Наталья Осипова и Иван Васильев, что без малого два года назад показались случаем беспрецедентным. Они востребованы, а вот Большой остался без лучшего Спартака, а балет «Иван Грозный» — без гипотетически (тут сложно ошибиться) лучшего монарха. Что касается Осиповой, то балерина с таким феноменальным прыжком и танцовщица такого темперамента в труппе больше не появилось.

Светлану Захарову, по праву занимающую среди балерин верхнюю строчку, театру следовало бы беречь. Особенно от посягательств разного рода «варягов». Как бы то ни было, неприятную ситуацию теперь предстоит разруливать Владимиру Урину. И.о. худрука балета Галины Степаненко предположила, что Захарова «возможно, станцует «Онегина» осенью».

«Онегин» Кранко: Ольга в партии Татьяны

12 июля в Большом театре премьера балета «Онегин». Летняя серия спектаклей продлится до 21 июля.

Почти полвека назад английский хореограф Джон Кранко поставил «Онегина» на музыку разных произведений Чайковского в Штутгартском балете. В начале 1970-х спектакль приезжал в Москву, и очевидцы вспоминают, как зал хихикал, когда немецкий кордебалет всерьез изображал русских крестьян. Но после танцев солистов звучали восторженные «браво». О постановке «Онегина» Кранко в Большом говорили давно, и вот — свершилось. Руководитель постановочной группы Рид Андерсон в Москву не приехал, хотя планировалось, что в конце июня он подхватит репетиционный процесс, доверенный с самого начала знатокам хореографии Кранко — Агнете и Виктору Валу. Зато вернулся в Москву залечивший травмы штатный премьер Большого театра американец Дэвид Холберг, готовый танцевать заглавную партию. Правда, его партнерша, исполнительница партии Татьяны Светлана Захарова, из игры вышла — оскорбившись на то, что не ей доверили танцевать первый спектакль.

«Онегин» идет на сценах разных театров. Зрителей захватывает мелодраматический сюжет, артисты ценят балет Кранко за красоту танцев и яркие роли. На первом спектакле Онегина станцует молодой солист Ваадислав Лантроу, в партии Татьяны выступит Ольга Смирнова. Выпускница Вагановской школы 2011 года, сразу перехваченная Большим театром, оказалась приобрете-

Смирнова: Репетиторы из Фонда Джона Кранко приехали в Москву зимой, смотрели спектакли и репетиции возобновленной «Баядерки». Думаю, тогда принимались решения по отбору исполнителей на «Онегина» и происходило знакомство постановщиков с труппой. В апреле, когда начались репетиции, претендентов на роли было больше, чем сейчас. Постепенно выяснялось, кто ближе к Татьяне, кто — к Ольге, уточнялись и мужские партии.

культура: Владислав Лантроу стал Вашим Онегиным сразу? Смирнова: Сначала я репетировала с танцовщиком, которого в составах исполнителей уже нет, потом — с Русланом Скворцовым, Влад оказался третьим. Как я понимаю, репетиции проходили и решали, кто с кем лучше смотрится.

культура: Рид Андерсон приезжал в мае на гастроли в Москву со Штутгартским балетом и признался, что роман «Евгений Онегин» читал давно, и ориентируется исключительно на балет Кранко, а не на Пушкина. Конечно, для репетиторов Эталон — тоже балет «Онегин». Для русской балерины, наверное, важно и пушкинское начало?

Смирнова: «Татьяна — русская душой» — это основное, что я вижу в героине. В моих силах следовать замыслу хореографа и придавать Татьяне романтическую характеристику, знакомую и любимую по роману. Репетиторы Агнета и Виктор с самого начала, когда мы еще учили движения, жесты, последовательность комбинаций, ясно давали почувствовать интерпретацию Кранко, рассказывали о существовании героини в этом балете, об изменении их поведения. А уже

в менталитете русского человека, им неподвластно. Когда мы учили порядок движений, то просматривали много записей. Есть прекрасные исполнительницы с блестящей техникой, но им не хватает пушкинского начала. Отчасти это наивность, неуловимая открытость миру, мечтательность, естественность и простота — Татьяна же выросла в деревне, среди природы. «Дика, печальная, молчалива, как лань лесная боязлива», а потом: полюбить — так полюбить навсегда. Русская душа — это не только самовары, пряники и павловопосадские платки. Иностранцы часто уповали на них, будто это и есть главное в национальном характере.

культура: «Псевдорусские» сцены есть в спектакле «Онегин»: крестьяне исполняют танцы, более похожие на греческие, а святочные гадания происходят в спектакле «Онегин» лужайке. Вся эта забавная «клюква» прорастет на сцене Большого?

Смирнова: Конечно, «Онегин» — балет, уже ставший классикой, и в нем все неизменно. Массовые танцы, согласна, не очень похожи на русские. Я, признаюсь, с иронией их воспринимаю, но тем не менее они не мешают главному — любви героев, их страстям.

культура: Самое прекрасное в балете Кранко — фантастическую характеристику, знакомую и любимую по роману. Репетиторы Агнета и Виктор с самого начала, когда мы еще учили движения, жесты, последовательность комбинаций, ясно давали почувствовать интерпретацию Кранко, рассказывали о существовании героини в этом балете, об изменении их поведения. А уже

Есть прекрасные исполнительницы с блестящей техникой, но им не хватает пушкинского начала

нием ценным. Балерина богатой внутренней интуиции и изысканных линий, за два сезона в ГАБТе исполнила немало заметных партий.

В списке ее наград Гран-при Михайловского театра, Международная балетная премия Dance Opere, приз Benoît de la Danse и титул «Лучшая балерина» в телевизионном проекте канала «Культура» «Большой балет».

культура: Сколько Татьяна и Онегины в Большом? Есть ведь и приглашенные солисты?

Смирнова: Приглашенным солистам отданы два из девяти спектаклей: один танцуют звезды Диана Вишнева и Марсело Гомес, во втором все солильные партии исполняют артисты Штутгартского балета. В Большом на сегодня три Татьяны и четыре Онегина, пары уже определены: Нина Капцова — Руслан Скворцов, Евгения Образцова станцует и с Александром Волчковым и с Дэвидом Холбергом, я — с Владиславом Лантроу.

культура: Когда приходил кастинг?

дальше не мешали нам вносить свои мысли, предлагать краски и додумывать образы. Мы получили свободу в выражении чувств.

культура: Татьяна немало на драматической сцене, танцует пушкинскую героиню у Эйфмана, много образов знала балет Кранко, была Лив Тайлер — в кино, а уж оперных Татьян по всему миру не счесть. Есть ли среди них та, кто Вам ближе?

Смирнова: Конечно, Наталья Макарова, и потому, что она ближе всех к Пушкину по искренности и особой русской душевности. Остались записи двух дуэтов, и я, можно сказать, взяла макаровскую героиню за образец. Она — Татьяна настоящая.

культура: Когда Ольга Лепешинская увидела запись Макаровой в роли Татьяны, то закричала: «На зарубежных гастролях нам запрещали ходить на ее спектакли. Как многого нас лишили!» Что для Вас настоящая Татьяна?

Смирнова: Всегда видно, когда иностранка играет русскую героиню. Что-то, что есть только

культура: Ваш дуэт с Онегиным, вечно балет. Он невероятно трудный и построен на подержках, его без понимания с партнером не станцуете.

культура: Ваш дуэт с Владиславом Лантроу можно назвать сложившимся. Вы начали танцевать на телепроекте «Большой балет»?

Смирнова: Впервые встретилась в дуэте, когда готовили премьеру «Баядерки», за несколько месяцев до съемок «Большого балета». Помню первую репетицию, когда мы работали над сценой встречи Никии и Солора. Какие-то моменты, о которых обычно партнеры договариваются, нам не нужно было обсуждать, они пошли сами собой, почти автоматически. Меня тогда удивило, что ты не должен приравниваться. Делать, как тебе удобно, а партнер подхватывает.

культура: Кроме награды и телеславы, принес ли «Большой балет» пользу?

Смирнова: Не знаю, есть ли польза от награды и как она соотносится с популярностью, об этом я не задумывалась. Но оказалось, что увидеть себя со стороны — очень важно, чтобы понять свои недостатки. Проект оказался испытанием. Было невероятно тяжело: съемки каждый день, иногда даже не было времени для полноценных репетиций.

культура: Для артистов «Онегин» — серьезная работа?

Смирнова: Могут сказать за себя: все, что во мне накопилось, все, что я успела понять в собственном теле и в своих эмоциях, вошло в эту работу. Конечно, пройдет время, и моя Татьяна будет другой, но пока я отдала ей максимум того, о чем думаю и что чувствую. Оказалось, что идеальные русские женщины близки мне. Преданная любви Анастасия в «Иване Грозном» Юрия Григоревича тоже дала мне такую радость.

культура: У Пушкина последнее слово Татьяны: «Но я дружною отдаю, а буду век ему верна» поразил Евгения, как гром. А чем заканчивается балет?

Смирнова: Пустотой и болью. Закрывается занавес: все, жизнь кончена, потому что счастье было возможно, но его нет и уже не будет. Такая глубокая обидка: ведь чуть-чуть — и все было бы по-другому. Но трудно говорить до премьеры, легче, когда станцуете.

Ольга Смирнова на репетиции

С порно по жизни

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — «Властелин любви», байопик о короле британской порно-индустрии.

Уинтерботтом — неулыбчивый пересмешник. Джентльмен, умеющий выставить всех, кроме себя, забавными идиомами. Не обладая ни страстью, ни выдающейся творческой индивидуальностью, этот одаренный режиссер озадачен стилизаторством визуальных клише.

Наплевав на принцип «лежачего не бьют», Уинтерботтом покусился на официальный американский байопик — несмешной анекдот, в котором самый выдающийся артист спотыкается в образе «отца нации», срываясь то в укрупненные детали (оливер-стоуновский «Никсон» — Энтони Хопкинс), то в абстрактную патетику.

У британца все наоборот: герой картины понятен, прост, органичен и безупречно сыгран Куганом, умеющим задремать посреди головокружительного эскиза («Вокруг света за 80 дней») и организовать сюжет одним движением брови («Кофе и сигареты»).

Пол Реймонд (1925–2008) — миллиардер, постановщик бурлескных шоу, основатель первого британского стрип-клуба Revuebar, продюсер софтбокс — человек с несчастливой судьбой, безупречным нюхом и даром расширять границы дозволенного. За полвека ударного труда на эстрадных и театральных подмостках, на глянцевах страницах и видеоскачках ему удалось представить сексуальную революцию в формате «живых картин» для среднего класса. Скромничко — ненавязчиво. Статично — бесконфликтно.

«Властелин любви»
Великобритания, 2013 год
Режиссер Майкл Уинтерботтом
В ролях: Стив Куган, Иможден Путс, Тэмсин Эгертон, Анна Фрил, Ширли Хенденсон
16+
В прокате с 11 июля

Байопик Майкла Уинтерботтома охватывает 50-летнюю триумфальную карьеру нетипичного порноделца.

«Король Сохо» (Стив Куган) движется по жизни, как бы в полусне, позевывает, никого не эпатирует. Да и не способен на это. Мимоходом успевает влюбиться в ледяную глянцевою модель Фиону (Тэмсин Эгертон). Развестись с женой (Анна Фрил), впоследствии умершей от СПИДа. Разрушить карьеру до-

чери Дебби (Иможден Путс), скончавшейся от передоза. Окончательно заскучать и умереть.

Много обнаженки, но ничего скандального. Самое любопытное в истории Реймонда режиссер оставляет за кадром. Например, правду о том, как полуобразованный фарцовщик-неудачник выбился в люди, стал основателем 45-тысячного международного «закрытого» звездного клуба имени самого себя, успешным спе-

кулянтом недвижимостью и сподвижником Маргарет Тэтчер.

В сухом остатке — история старения одинокого человека. Самый неудобный, избегаемый художниками сюжет. Оставляющий пикантное послевкусие. Будто, переиспытывая семейный альбом, случайно наткнулся на любительские эротические снимки хозяев дома. Обернулся, не подсматривает ли? Никого. И отлегло.

Чужие против трансформеров

«Тихоокеанский рубеж», 2013, США.
Режиссер Гильермо дель Торо
В ролях: Чарли Ханнэм, Ринко Кикиути, Идрис Эльба, Рон Перлман, Чарли Дэй
12+
В прокате с 11 июля

пара пилотов, ибо управление громадами-джагерами доступно лишь коллективному разуму, синхронизированному «нейронным мостом». Иначе не управиться: единица — вздор, единица — ноль, помещенный в стальное чрево человеческий рассудок перегорает, боец-одиночка сходит с ума. Лишь слившись с напарником — обменявшись воспоминаниями, опытом, мечтами — коллективный пилот усиливает мощь стального гиганта, наделяет его истинным могуществом, многократно увеличивая маневренность, скорость, убойную мощь своего джагера. Однако способные соединиться в мыслях целое не много. Каждая пара воинов — на вес золота, потери невосполнимы, океанские чудища все больше. Последние выжившие братья по разуму дают монстрам решающий бой.

В этой битве впечатляет многое — размах постановки, изо-

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Обещающий собрать в мировом прокате миллиарды долларов 3D-блокбастер «Тихоокеанский рубеж» — уже в наших кинотеатрах.

Уроженец католической Мексики Гильермо дель Торо — режиссер-сказочник, верующий в победу благодати над проклятием. 15 лет подряд он

праздновал успех в авторском и коммерческом кино («Лабиринт фавна», «Хеллбой»), но последнюю пятилетку его преследовали неудачи — один за другим срывались масштабные проекты. Упорхнул к Питеру Джексону «Хоббит», отменились лавкрафтовские «Хребты безумия»... Забыв про Ктуху, мастер снизил планку — подружился с монстрами, знакомыми каждому школьнику, и дебютировал с

ними в 3D-фантастическом боевике.

2017 год. На дне Тихого океана открывается межгалактический портал, на человечество нападают динозаврообразные «чужие». Объединив усилия, ученые Земли создают боевые машины, внешне смахивающие на трансформеров. Сходство с персонажами популярной франшизы наглядно, но условно: у роботов человеческая начинка. Внутри каждого помещается

Куй железо, не отходя от девы

Денис БОЧАРОВ

16 июля в питерском Ледовом Дворце, а 18-го — в столичном спорткомплексе «Олимпийский» состоятся концерты одной из самых заслуженных групп — Iron Maiden.

Когда меломаны и критики, рассуждая о рок-музыке, оперируют понятием NWOBHM (New Wave of British Heavy Metal) — новая волна британского хэви-метал, то, как правило, подразумевают два выдающихся коллектива — Judas Priest и Iron Maiden. Именно эти лихие команды, взяв за основу мощное наследие, оставленное хард-рок-корифеями начала 70-х — Deep Purple, Black Sabbath и Grand Funk Railroad, увеличили до предела уровень децибел и добавив в тексты благородной «героики», к концу десятилетия создали, по сути, самостоятельный жанр.

История Iron Maiden неразрывно связана с именем Стива Харриса, основателя коллектива, автора большинства текстов и музыки. В этом смысле примечательно, что «Железная дева» — детище басиста (такое в роке бывает нечасто: как правило, лидерами и идейными вдохновителями групп являются вокалисты или соло-гитаристы).

Окончательный состав сколоченного Харрисом еще в 1975 году бэнда устояли лишь к концу десятилетия: дебютная пластинка, лаконично названная по имени группы, вышла в 80-е. Многие поклонники Iron Maiden склонны считать именно этот релиз лучшим в обширной дискографии коллектива. Однако долго просуществовать первоначальному составу было не суждено: от-

личавшегося буйным нравом и пристрастием к бутылке вокалиста Пола Ди'Анно Харрис уволил.

Но нет худа без добра: история всемирной славы и бешеного коммерческого успеха Iron Maiden связана с именем пришедшего на смену Ди'Анно певца Брюса Дикинсона. Выпущенный в 1982 году альбом «The Number Of The Beast» стал настоящим прорывом для группы. Пластинка заняла первое место в чартах продаж в Британии, а также попала в десятку лучших в США, Канаде и Австралии. Вплоть до начала 90-х диски Iron Maiden неизменно расходились внушительными тиражами (кстати, суммарное количество проданных этими британцами пластинок приближается к 90 миллионам экземпляров), а концертные площадки никогда не пустовали. Но в 1993 году Брюс Дикинсон решил покинуть коллектив и сосредоточиться на собственной карьере. Этот шаг не принес внушительных дивидендов ни Брюсу, ни оставленной им команде. Сольники Дикинсона большой популярностью не пользовались, а в творчестве Maiden и вовсе началась черная полоса. Вместе с занявшим место у микрофонной стойки Блейзом Бейли группа записала два худших альбома и провела столько же провальных турне. К концу 90-х Стив Харрис понял: надо что-то делать. Вспомнив старую английскую поговорку Better the Devil you know («лучше тот дьявол, которого вы знаете»), бесценный лидер коллектива начал переговоры с Дикинсоном на предмет возвращения последнего в группу. Тот, к счастью, согласился. И с 2000 года, вплоть до сегодняшнего дня «Железная дева» переживает период творческого ренессанса, который, похоже, не собирается угасать. Реализы (студийные и концертные), как и прежде, собирают солидную кассу, «Эдди» (бессменный сим-

ФОТО: ИРИЯ ПИЩА

вол Iron Maiden) опять востребован у фанатов, а мировые турне проходят с помпой. Особой пикантности гастролям Iron Maiden добавляет то обстоятельство, что Брюс Дикинсон — профессиональный пилот. По миру группа путешествует с лидер-вокалистом, находящимся за штурвалом самолета.

Сегодня музыканты обкатывают по белу свету программу тура «Maiden England», которую и представят на суд российских зрителей.

В КИНО с «КУЛЬТУРОЙ»

«Камилла Клодель, 1915». Франция, 2013

Режиссер Бруно Дюмон
В ролях: Жюльетт Бинош, Жан-Люк Винсент, Эмманюэль Кауффман, Марион Келлер, Армелль Лерой-Лан
16+
В прокате с 11 июля

Это не мелодрама о страсти Огюста Родена и Камиллы Клодель и не байопик. Ожидать от такого неспешного и вдумчивого режиссера, как Бруно Дюмон, насыщенного повествования не приходится. Его картина посвящена нескольким дням из жизни Камиллы. Мы застаем ее, оставленную семьей, в психиатрической лечебнице на юге Франции. С судьбой героини режиссер знакомит нас лишь посредством короткого титра: была ученицей и любовницей Родена, в 1895 году они расстались. Дюмон вновь задействует непрофессиональных актеров, на этот раз — душевнобольных. Камера без стеснения заглядывается на изуродованных болезнью людей. То и дело раздаются ужасные крики, леденящий душу хохот. Даже лечащий врач выглядит выжившим из ума стариком. Камилла — виртуозная работа Жюльетт Бинош — изображена красавицей среди чудовищ. Красавицей, которая не теряет надежды на освобождение. Фильм Дюмона — рассказ об отчаянии и одиночестве. И состоит он преимущественно из назывных предложений — крупных планов и долгих молчаливых экспозиций прекрасной природы. Окрестности лечебницы — как вангоговский пейзаж с повозкой, выполненный в колорите барбизонцев. Своих героев Дюмон, как правило, освобождает от рефлексии. Будь то недалекие подростки из «Жизни Иисуса» или беззаботные любовники из «29 палм», и уж совсем непредсказуемый святой маньяк из «Вне Сатаны». Тоска же мадемуазель Клодель понятна. И это делает ленту одной из самых «сведебных» из фильмографии Дюмона.

«Танго либре». Франция, Бельгия, Люксембург, 2012

Режиссер Фредерик Фонтейн
В ролях: Франсуа Дамьен, Серхи Лопес, Ян Хамменекер, Энн Полицевич, Захари Шассеро, Кристиан Кмиотек, Давид Муржиа
16+
В прокате с 11 июля

Знакомьтесь, Жан-Кристоф — одиноко, уже пятнадцать лет ухаживает за ныне престарелой золотой рыбкой, по выходным ходит в танцкласс, а по будням — в тюрьму, где работает охранником. Сложно поверить, чтобы этот застенчивый педант был влюблен в танго. Впрочем, как и Фернан. Брутальный волосатый каталонец танцует и по рабочим дням, и по праздникам — в колонии, где ему предстоит провести десять лет, спешить некуда. И никто не посмеет криво посмотреть на крутого парня, упоенно вращающего бедрами с сокамерниками. А вот и Алиса — причина повального увлечения танцами всего тюремного мира: от забытого стража порядка Жана-Кристофа до Фернана, мужа красотки. Вот только как исполнить танго втроем? «Да хоть вчетвером!» — отвечает Фредерик Фонтейн. И закручивает сюжет в ритме лихой милонги. Может, кому-то он покажется слишком легкомысленным, но жюри Венецианского кинофестиваля убедил, заслужив специальный приз. Хладнокровные убийцы оказываются ранимыми и нежными, стражи порядка — отчаянными хулиганами, драма оборачивается комедией. Потому что танец свободы не терпит ни тюремных решеток, ни жанровых рамок.

Анна ЧУЖКОВА

Московские крыши Монмартра

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Светлановском зале ММДМ прошло органное шоу «Париж».

Екатерина Мельникова, кажется, первая и единственная в России, рискнула сломав все каноны, диктующие со священным трепетом относиться к «королю инструментов». Уже несколько сезонов она удивляет необычными программами — шоу, перформансами, где может пройти живой показ мод (в программе «Орган в пространстве FASHION») или вклиниться рок-группа (в «Римских канюках»). Разбиты сакральные оковы, и органистка теперь — участник дерзких историй, реализующая себя не только как исполнитель, но и как актриса, певица, танцовщица... Даже внешний облик Мельниковой на сцене далек от привычных академических рамок: продуманный грим, яркие модные платья, а бывает, и рокерские кожаные штаны, удобные разве что для байкерства — случилось как-то и такой эффектный трюк на сцене Концертного зала имени Чайковского...

Конечно, на первый взгляд может показаться, что речь идет лишь о внешнем эпатаже для привлечения публики. Однако, разбивая стереотипы, артистка всякий раз предлагает качественный музыкальный продукт. Пусть иногда и экзотический с точки зрения пуристов, привыкших, что орган и Бах — близнецы-братья, а концертный зал — музыкальный храм.

Приглашая в «Париж», Екатерина Мельникова и режис-

сер Юрий Берестенников постарались воссоздать расслабленную атмосферу вечерних Бюшаров — с кафешками, маниями причудливой игрой иллюминаций, с уличными музыкантами... Чуть с хрипотцой пел о любви голос кларнета Сергея Шитова, известного джазового импровизатора, ему вторили баянисты братья Бородины. В органных попури на темы известных французских мелодий («Sous le ciel de Paris», из кинофильмов «Шербурские зонтики», «Игрушка») оживали образы великих шансонье — Ива Монтана, Шарля Азнавура. А потом и вовсе произошла метаморфоза, и органистка, преобразившись в певицу, стильно исполнила свою собственную композицию на стихи Поля Верлена. Не столько подражая легендарной певице, сколько фантазируя на тему: «Если бы Мирей Матье была я». Впрочем, в этот вечер звучал и академический репертуар, другое дело, что классика «помнящая плащ». Мельникова — мастер транскрипций, что и доказала, блестяще сыграв на органе известный скрипичный опус, «Интродукцию и Рондо-каприччиозо» Сен-Санса.

Требовалась ли в столь насыщенном эмоциональном пространстве еще и пластический элемент — вопрос дискуссионный. Во всяком случае, группа «Мим — оркестр» Алишера Хасанова (одного из соавторов шоу) выступила в явном контрапункте и даже в диссонансе с музыкой, добавив брутальной экспрессии лирическим соло органа.

Князь Александр Трубецкой: «В России безработица ниже, чем во Франции»

1 культура: Как Ваш отец, сын известного философа Евгения Николаевича Трубецкого, оказался в эмиграции?

Трубецкой: Он учился на юридическом факультете Московского университета. Когда началась Первая мировая война, отец бросил учебу и поступил в Николаевское кадетское училище. Окончив его, отправился на фронт офицером в Лейб-гвандию конно-гренадерский полк. После революции полк расформировали. В Москве отец воевал с красными, защищал Главпочтамт. Был причастен к попытке спасения царской семьи, потом сражался на юге России в Добровольческой армии, а в 1920 году вместе с отрядами Врангеля участвовал в великом исходе русской армии. Попа в Константинополь. Оттуда в Прагу, где окончил филиал Московского университета, получив юридическое образование. В дальнейшем семья оказалась во Франции. Началась обычная жизнь эмигранта. Средств к существованию не было, дипломы не признавались, приходилось соглашаться на любую работу. Отец сначала был водителем трамвая в Лилле, а потом перебрался в Париж и всю жизнь, как и многие русские эмигранты, работал таксистом. Люди этой профессии считали себя привилегированными — сами себе хозяева.

культура: Ваша мать также из княжеского рода — Голицыных.

Трубецкой: У нее удивительная судьба. В первом браке была замужем за Георгием Михайловичем Осоргиним, однополчанином моего отца и даже его дальним родственником. После революции Осоргина посадили, матери удалось посетить мужа в Соловках незадолго до его расстрела. В этом ей помогла Екатерина Пешкова — жена Максима Горького (она возглавляла организацию «Помощь политзаключенным»). — «Культура». Осоргина расстреляли, а мама — при помощи опять-таки Пешковой — получила разрешение уехать за границу. Покинула Россию с двумя маленькими детьми. Мой будущий отец ей помогал. Она вышла за него замуж, и папа воспитывал ее детей, как своих собственных. А я родился после Второй мировой.

культура: Как прошло Ваше детство?

Трубецкой: Дома мы говорили исключительно по-русски, хотя мои родители до приезда во Францию неплохо знали французский и другие языки. Жили довольно бедно в парижском пригороде Монруж, на четвертом этаже без лифта, без горячей воды. Зимой от холода спасала печка-буржуйка. Лето проводили в деревне, где снимали комнату. Гуляли, собирали грибы, а по вечерам мама вслух читала нам классиков на русском.

культура: Марина Влади мне рассказывала, что в школе одноклассники ее называли «гадкой русской».

Трубецкой: У меня таких проблем не было. В редких случаях некоторые вспоминали, что про нас писал Толстой в «Войне и мире», но там не Трубецкой, а Друбецкой.

культура: В молодые годы Вы учились в русской консерватории и увлеклись балалайкой. Она Вас кормила?

Трубецкой: Я там проучился всего год — играл на пианино, но больших успехов не достиг. Балалайкой увлекся позднее. Одно время ходил в русскую школу отцов-иезуитов в парижском пригороде Медон, которую посещали дети наших эмигрантов. Там организовали музыкальный ансамбль, игра на балалайке всячески приветствовалась. Когда мне было 20 лет, вместе с русским балетом Ирины Гржебинной ездил с балалайкой на гастроли по разным странам. Получал самый мизер, но для молодого человека было неплохо. Сейчас я не выступаю. Беру инструмент только «по случаю» — два-три раза в год.

культура: С чего началась Ваша трудовая деятельность во Франции?

Трубецкой: Окончив среднюю школу, совершенно не знал, что мне делать. Отслужил во французской армии, потом устроился на судостроитель-

Нанте, которая получила заказ на несколько кораблей для советского рыбного флота. Судостроение объединяет многие промышленные отрасли — и электронику, и холодильные установки, и механику, и корпусную архитектуру. Я был самоучкой, но благодаря этой работе получил широкую квалификацию, она мне очень пригодилась. После судостроения попал на фирму, которая занималась автоматической сваркой. Мы поставляли, в частности, сварочную линию для новой советской машины ГАЗ-24 — «Волга».

культура: Так или иначе, Ваша работа всегда была связана с Россией?

Трубецкой: За исключением нескольких лет, когда я трудился в нефтяной компании и жил в арабских странах — Ираке, Сирии и Ливане. Вернувшись во Францию, пришел на фирму «Thomson», что теперь называется «Thales». Она занималась проектами в области электроники и информатики. Мы работали с Морфлотом, с советской гражданской авиацией, с Академией наук СССР, с «Газпромом», с ИТАР-ТАСС. Уйдя из «Thomson», я создал консалтинговую фирму и, наконец, в 2009 году стал исполнительным председателем ассоциации «Франко-российский диалог».

культура: Как возникла эта ассоциация?

Трубецкой: Ее создали в 2004-м под покровительством президентов Владимира Путина и Жака Ширака. Нынешние сопредседатели — глава РЖД Владимир Якунин и бывший министр транспорта Тьерри Мариани. Мы, в частности, организовали визит во Францию патриарха Алексия II. Занимались презентацией российских регионов в Париже, устроили встречу Путина с главами крупнейших французских фирм. Два года назад принял участие в открытии в Париже памятника воинам русского экспедиционного корпуса, который сражался во Франции в Первую мировую войну. Проводим конференции и встречи, которые способствуют сближению наших стран.

культура: В этом диалоге стороны хорошо слышат друг друга?

Трубецкой: Сейчас во Франции мы сталкиваемся с известной долей русофобии, но не на уровне простых французов. Она в основном поддерживается влиятельными СМИ. С этим приходится постоянно бороться, показывать истинное лицо России, давать реальную картину, но не забывать и о трудностях. Для успешного партнерства с Францией у России есть крупные козыри.

культура: Какие именно?

Трубецкой: Россия для французов — не terra incognita. Мы давно знаем друг друга. Французы часто задаются вопросом, надежна ли Россия как партнер. На это я отвечаю: в РФ безработица несравнимо ниже, чем во Франции, а темпы роста гораздо выше. Слабость России в том, что сырье составляет основу ее экономики, но именно это помогло ей справиться с кризисом с меньшими потерями, чем у западных стран. Москва делает много для роста иностранных капиталовложений и русских инвестиций за рубежом. Недавно создан клуб российских инвесторов во Франции. В журнале Revue de Defense Nationale опубликована статья о том, что во Франции в противовес господствующему атлантизму должно прийти понятие «континентализм». Наши страны находятся на одном континенте, у них общее будущее. Надо постепенно внедрять в сознание французов мысль о том, что Россия — не только часть Европы, но и ближайший географический и экономический партнер.

культура: «Твоя Родина — Франция. Твое Отечество — Россия», — так называл своих детей Ваш отец.

Трубецкой: Он повторял: Франция приняла нас, беженцев, дала работу, пусть не по специальности. Считаю, что мы должны быть ей призна-

Александр Трубецкой у братской могилы русских воинов в болгарском городе Долни-Дыбник

Дед нашего собеседника — философ Евгений Трубецкой

тельно: «Раз ты родился во Франции, получи здесь образование, то должен питать к ней уважение. Это твоя фактическая родина, но не забывай, что отечество — Россия».

культура: Нет ли у Вас из-за этого раздвоения личности?

Трубецкой: Во мне русское и французское начала переплетаются. Конечно, чувствую себя больше русским, чем французом. В этом свою роль сыг-

рало воспитание. Но и от французского начала я не отказываюсь, горжусь Францией, когда она этого заслуживает. Равно как и Россией.

культура: За кого болеете во время футбольных матчей Россия — Франция?

Трубецкой: Вообще не интересуюсь футболом, но принципиально я всегда за Россию, даже если не смотрю матчи по телевидению. И мои дети тоже болеют за Россию.

культура: Вы сами называете себя патриотом России. Что это для Вас значит?

Трубецкой: В наше время слово «патриотизм» предается забвению. Особенно во Франции. Да и в России тоже. Сегодня патриотизм не воспринимается как призыв умирать за Отечество, за веру, за царя, и это неправильно. Если бы патриотизм был сильнее в наших странах, не было бы извращений: кощунства в искусстве, закона об однополых браках или выступлений групп типа Pussy Riot. Патриотизм — это все-таки проявление уважения к своему Отечеству.

культура: Именно Вы предложили установить в России памятник русским воинам, павшим на полях сражений Первой мировой войны.

Трубецкой: Вместе с князем Никитой Лобановым-Ростовским мы написали письмо президенту Путину, в котором обратили его внимание на то, что в России нет ни одного памятника, посвященного воинам, погибшим в Первой мировой. Путин нас поддержал. Сейчас проходит конкурс на лучший проект памятника, который будет установлен на Поклонной горе в Москве. В ассоциации «Франко-российский диалог» мы помогаем сбору пожертвований. Это еще один пример того, как прививать патриотизм.

культура: В этом году исполняется 90 лет православной церкви в парижском пригороде Кламар. Ее возвел брат Вашего деда, князь Григорий Николаевич Трубецкой.

Трубецкой: Храм начали строить в 1923 году, а первая служба прошла год спустя. Это церковь равноапостольных царей Святых Константина и Елены. Она тесно связана с историей нашей семьи. Григорий Николаевич, брат моего деда, был дипломатом, посланником России в Сербии в 1914-м. Вместе с дедом активно принимал участие в Поместном Соборе 1917-18 годов, на котором был избран Патриарх Тихон. Церковь в Кламаре он построил в память о своем погребении в Гражданскую войну сыне Константине. Мы с женой — ее прихожане. Я пою в хоре. Мои дети — алтарники.

культура: Родка же, наконец, будет возведен русский православный собор у Эйфелевой башни?

Трубецкой: Этот вопрос обсуждался на встрече президентов Путина и Олланда. Они окончательно договорились. Я рад, что отказались от проекта, который утвердили раньше. На мой взгляд, он был неудачным. Сейчас идет строительство православного храма в Страсбурге. Закончилось сооружение русского собора в Мадриде. В Италии православные по численности находятся на втором месте после католиков. Словом, мы видим активное наступление православия в Европе.

культура: Какую роль может сыграть в жизни России наша эмиграция и ее потомки?

Трубецкой: С одной стороны, мы помогаем Франции лучше понимать Россию и боремся против русофобии. С другой — сохраняем уважение и любовь к исторической родине, показываем нашу преданность. В самой России порой меньше патриотизма, чем у нас, живущих во Франции. Может, мы идеализируем наше Отечество. Но это не мой случай — я там бываю часто. Жаль, новое поколение эмигрантов немаложко забывает свою страну и старается побыстрее интегрироваться во французскую жизнь. Такое бывало и в прошлом. Некоторые эмигранты из первой волны считали, что Россия для них «кончена» и не хотели иметь ничего общего с Совдепией. В моей семье относились иначе: была безаветная любовь к Отечеству и глубокая ненависть к советскому строю. Со временем дети и внуки тех, кто отъезжал от России, снова тянулись к ней.

культура: Чем занимаются Ваши дети?

Трубецкой: Старший сын Александр окончил франко-американский институт, работает во Франции, но намерен перебраться в Россию. Дочь Ксения трудится в крупнейшей страховой компании АХА, занимается конным спортом. Второй сын Владимир — юрист, после французского вуза окончил магистратуру в МГИМО. Женится в России и во Францию возвращается не собирается. Хочет работать на созданной им фирме. Наконец, третий сын Николай учится в Париже в Высшем институте управления. Все дети говорят по-русски.

У Парижа женское лицо

Анна Идальго

В Париже стартовала кампания по выборам мэра. Имя нового градоначальника станет известно лишь в марте 2014 года, но уже сейчас ясно, что им впервые в истории станет женщина — либо социалистка Анна Идальго, либо выдвигенка правого лагеря Натали Костюшко-Моризе.

Согласно последним опросам, за Анну Идальго в первом туре готовы проголосовать 36 процентов парижан, за ее соперницу — 32. Во втором туре социалистка без особых проблем должна разорвать грудью финишную ленточку. Однако до выборов еще долгие месяцы, в течение которых Натали Костюшко-Моризе рассчитывает склонить чашу весов в свою сторону.

Две претендентки, дамы приятные во всех отношениях, являют собой полную противоположность друг другу — от происхождения и темперамента до политических убеждений. К тому же Идальго — жгучая брюнетка, а Натали — рыжеволосая...

54-летняя Анна Идальго с 2001 года занимает пост первого заместителя нынешнего главы Парижа Бертрана Деланоз. Последний загодя объявил об уходе и назвал своей наследницей мадам Идальго. Все эти годы она была его правой рукой, но предпочитала держаться в тени. Большинство жителей столицы довольны нынешним мэром. Кстати, тот постоянно подчеркивает роль преданного зама в управлении столицы.

Анна Идальго — выходец из самых низов, настоящая self made woman. Она появилась на свет в испанском городе Кадис в семье электрика, который перебрался во Францию, когда дочери было два года. Анна росла в лионском пригороде среди эмигрантов — арабов, португальцев, армян, русских. Получила французское гражданство и после университета в течение десяти лет работала инспектором по вопросам труда. Вступила в соцпартию и была приглашена в кабинет одного из левых министров.

Спокойная, уравновешенная, привлекательная Анна хорошо знакома парижанам. Всегда в черном, она не надедена ни особой харизмой, ни ораторским даром, но пользуется репутацией крепкого хозяйственника, принципиального менеджера и открытого человека. Даже политические противники воздают должное ее «железной руке в бархатной перчатке».

Мать троих детей от двух браков, она не участвует в столичных тусовках. Чтобы быть в форме, занимается джоггингом, ходит в бассейн и совершенно не употребляет спиртного. Не лишена литературного дара, Анна написала автобиографические книги — «Женщина на арене» и «Моя битва за Париж».

Один из красивейших городов мира создан для людей, а не для автомобилей, любит повторять Идальго. Поэтому парижан всеми способами убеждают — и вынуждают — отказаться от машины. Ответное под личный транспорт пространство постоянно сужается. На набережной Сены только что появилась новая пешеходная зона протяженностью в два с половиной километра.

Анна Идальго считает, что проблему можно решить вовсе не реорганизацией движения, новыми развязками, запретами или полицейскими мерами, а эффективным развитием общественного транспорта. Поэтому несколько лет назад муниципальные власти вернули Парижу трамвай.

Натали Костюшко-Моризе

Анна Идальго стояла у истоков проекта «Воссоединенная свобода», который охватил город на Сене широкой сетью проката двухколесного средства передвижения. Набирает обороты и «Автомобильная свобода» — краткосрочная аренда электромобиля прямо на улице.

У Анны Идальго — грозный конкурент. 40-летняя Натали Костюшко-Моризе — один из самых ярких политиков новой генерации. Выпускница престижной Политехнической школы успела даже послужить офицером на военном корабле.

Натали — благополучное дитя буржуазной номенклатуры. Ее крестным отцом называют бывшего президента Жака Ширака, который любил открывать молодые таланты. Не без его покровительства в 29 лет она стала депутатом Национального собрания. Другой президент — Никола Саркози — предложил ей портфель министра экологии и поручил выступать от имени правительства.

Управление городом — фамильная черта. Отец Натали занимал пост мэра богатого парижского предместья Севр. Дед также был мэром и послом Франции в Соединенных Штатах. Градоначальником служил и муж Натали, отец двух ее сыновей. Да и сама она до недавнего времени была мэром Лонжюмо, где в 1911 году работала под руководством Ленина Партийная школа РСДРП.

Прадед Натали участвовал в создании Французской компартии и газеты «Юманите». Один из ее предков — коммерсант Абрам Соломон Костюшко, родом из польского города Суваки, в то время входившего в состав Российской империи. Натали особо гордится тем, что она потомок легендарного Тадеуша Костюшко (1746-1817) — польского политика, участника Войны за независимость США, борца за независимость Польши, известного своими связями с Францией. В память о предке она даже выучила польский язык.

У нее обширные связи не только в политических, но и в финансовых и в артистических кругах. Наделенная разнообразными талантами, она хорошо рисует, лепит, играет на виолончели, готовит выйти на театральную сцену.

Недавно Натали легко выиграла праймериз, на которых правая партия «Союз за народное движение» назвала своего кандидата на пост парижского мэра. Однако Костюшко-Моризе хочет объединить под своим знаменем не только консервативные силы, но и всех, кто недоволен правлением Бертрана Деланоз и ждет перемен. В схватке за мэрию Натали рассчитывает и на непопулярность соцпартии, которая сейчас проигрывает одни выборы за другими.

В последний день июня Натали провела свой первый митинг на площади Бастилии. Она призывает изменить подход к Парижу, городу-музею, который с 29 миллионами туристов в год так и норовит жить исключительно своим прошлым. Натали делает акцент на завтрашнем дне Парижа, видит в нем креативную столицу Старого континента. Во главу угла она ставит вопросы безопасности и борьбы с преступностью, трудоустройством, жильем, обещает положить конец росту городского налога и заняться автомобильными стоянками.

Амбициозная, волевая и бесстрашная, Натали и не скрывает: битва за столичную мэрию для нее лишь этап на пути к покорению вершины политического Олимпа — президентства.

«Инферно» и послушница

«Культура» представляет обзор книжных новинок, которые готовятся к выходу в ближайшее время.

«Записки дивеевской послушницы. Рассказы о святых и верующих»

Ольга Иженякова. «АСТ»

Ольга Иженякова — журналистка, послушница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в Нижегородской области — рассказывает о буднях обители и о том, как разные люди приходят к вере.

Иженякова — лауреат ряда премий, в числе которых «Патриот России», «Россия без вражды и ненависти». Награждена дипломом Международной премии Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного, специальным дипломом Министерства образования РФ «За развитие в СМИ национальной темы». По роду деятельности Ольга не раз сталкивалась с чужим горем. Ее расследования и статьи направлены на помощь обычным людям. Это издание адресовано всем, кому близка и понятна книга «Несвятые святые...» архимандрита Тихона (Шевкунова). Тем, кто готов к переменам.

«Inferno». Дэн Браун. «АСТ»

Автор нашумевших «Ангелов и Демонов» и «Кода Да Винчи» вновь взорвал книжный рынок. Роман, побивший все рекорды продаж в США и Европе, скоро появится в России. Полюбившийся читателям профессор истории искусств Гарвардского университета Роберт Лэнгдон оказывается в очередной раз в центре событий. Неожиданно для себя он приходит в сознание в больничной палате во Флоренции. Пулевое ранение в голову, частичная потеря памяти, преследование со стороны весьма неприятной особы, одетой в накрашенную в лучших традициях панков конца 70-х, — таков замес сюжета. Развитием станет знакомство с философом-мизантропом, задумавшим известить человечество. Черная «вдохновение» в знаменитой «Божественной комедии» Данте, злой гений разрабатывает биологическое оружие.

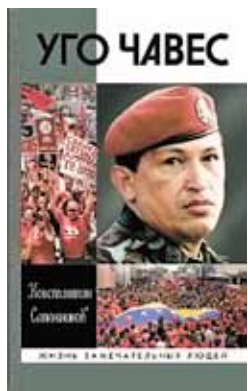
Скрываясь от преследований странной женщины в черном, несколько раз пытаясь застрелить профессора в клинике, Лэнгдон переезжает в квартиру лечащего врача, итальянки Сиенны. Но выпутаться из этой истории и вернуться домой ему не удается — в кармане куртки Роберт находит странной цилиндрической формы модифицированная версия карты Ада Сандро Боттичелли...

«Уго Чавес: Команданте надежды»

Константин Сапожников. «Молодая гвардия»

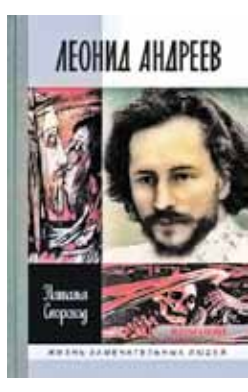
Первая биография президента Венесуэлы, написанная российским журналистом-международником, вышла два года назад. Тогда отношение к самому знаменитому после Фиделя латиноамериканскому политику было неоднозначным. Одни открыто любовались эксцентричным команданте, считая его символом новой, мирной революции. Другие опасались — не скрываются ли за пламенными речами обыкновенная популистская риторика, а за обаятельной улыбкой — властолюбие очередного «каудильо»? Теперь, когда время, пусть и посредством трагического развязки, расставило точки над «i», автор, с самого начала восхитившийся своим героем, выводит Чавеса в один ряд с Симоном Боливаром, Сальвадором Альенде, Че Геварой. В новой книге вы не найдете подробностей болезни и ухода этого сильного, отчаянно смелого человека. Они были бы неуместны. «Чавес хорошо знал, что его ненавидят главы Империи, что западные спецслужбы ведут за ним беспощадную охоту. Смерть от пули или яда его не страшил, он стремился к одному: выполнить свою миссию», — пишет Сапожников. Команданте не успел воплотить все задуманное, но главное — подарить людям надежду — ему определенно удалось. Наверное, у многих до сих пор стоят перед глазами кадры новостной хроники, на которых страна провожала своего лидера.

«Леонид Андреев». Наталья Скороход.

«Молодая гвардия»

Книга о знаменитом и вызывавшем отчаянные споры современников писателе Серебряного века Леониде Андрееве, написанная драматургом и искусствоведом Натальей Скороход, — не просто биография. Это воссоздание драмы. Да и невозможно было бы просто изложить коллизию жизни человека, ощущающего противоречия переломной эпохи, как собственную болезнь. Александр Блок отзывался об Андрееве: «В нем находят нечто общее с Эдгаром По. Это до известной степени верно, но огромная разница в том, что в рассказах г. Андреева нет ничего «необыкновенного», «странного», «фантастического», «таинственного». Все простые житейские случаи». История болезни, отраженная в книгах Андреева, поучительна и в то же время современна.

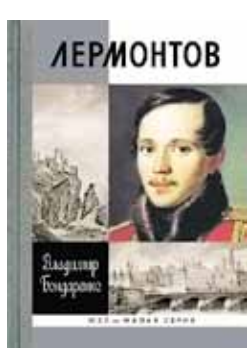

«Лермонтов: Мистический гений»

Владимир Бондаренко. «Молодая гвардия»

Известный литературный критик и публицист Владимир Бондаренко готовит к публикации исследование, затрагивающее бесконечные загадки биографии поэта. Будучи противником общепринятого скептицизма в отношении личности и характера Михаила Юрьевича, он находит объяснение его скандальных поступков, в том числе поединка с Николаем Мартыновым. «На дуэль <...> он смотрел, как на литературную игру. Мол, хватит того, что я его убил в своем романе, а в жизни стрелять в него не буду, пусть живет. Только Грушницкий думал иначе. Лермонтов и с своим столкновением и конфликты с сослуживцами, с командирами, с своим светом смотрел с иронией. Не умел ненавидеть всерьез. Острил, иногда едко насмехался, писал колкие стихи и рисовал карикатуры, но делал это беззлобно. В ответ на него и близкая родня, и многие друзья, и сотоварищи, и высшее начальство, вплоть до самого императора Николая Первого, обрушивали лавины гнева и жестокосердия. Так продолжалось и спустя десятилетия, столетия, вплоть до наших дней».

Находя в личности поэта «сочетание неприкрытой отваги, смелости и наивного чувства маленького ребенка, который еще верит в чудо» и не рассчитывает на плохой исход, исследователь ставит задачу — очистить пространство лермонтоведения от домыслов и кривотолков.

Дарья ЕФРЕМОВА

Уроки стыда от Достоевского

А Мартинсен: Он отражает состояние души современного человека — вне национального контекста. Индивидуализм и одиночество, оторванность от общества, от себя, от Бога. Федор Михайлович очень четко это выразил. Я читала лекцию по «Запискам из подполья» в Колумбийском университете — все студенты, не только гуманитарии, были потрясены этой вещью. В образе отставного коллежского асессора, закрывшегося от мира в дрянной комнатке, многие узнавали себя. Страх живой жизни, ощущение несостоятельности и даже ущербности перед «нормальными людьми», смешанное с чувством превосходства, неверие в глубокие дружеские отношения, тоска по иллюзорному идеалу, понимание бесплодности мечтаний — эти чувства, как оказалось, знакомы многим.

культура: Герой «Записок из подполья» приходит к выводу, что «лучшее определение человека — это существо на двух ногах и неблагоприятное». Вашим студентам близко такое мировоззрение?

Мартинсен: Оно близко и вместе с тем откровенно всем, кто не чужд осознанию. Достоевский важен еще и тем, что первым описал чувство стыда. Стремление к разрушению, хаосу, страданию свойственны нам в той же мере, как и высокие порывы, тяга к красоте и гармонии. Об этом говорили Кьеркегор, Ницше и Сартр, эта двойственность человеческой природы легла в основу теории психоанализа Фрейда. Но только Достоевскому удалось создать такие сцены переживания стыда, что читатель оказывается застигнутым врасплох и уже не может оторваться. Признать свою ничтожность, низость, подлость — великое мужество.

культура: Вашу работу «Настигнутые стыдом» рецензенты назвали чисто американским подходом к Достоевскому. Непереносимый стыд созидателен, поскольку способен вернуть заблудшую овцу в общество...

Мартинсен: Скорее, указать путь к обретению равновесия, к тому, чтобы найти, благодаря

Илья Глазунов.
«Достоевский. Белая ночь». 1982

ФОТО: РИА НОВОСТИ

стыду, «человека в человеке». Достоевский шокирует читателя, намекая, что мы все грешники, такие же, как Федор Карамазов. Эта мысль нарушает ощущение твердой уверенности в своем «я», заставляя смутиться, усомниться.

культура: Почему как Федор, а скажем, не Иван? Старик Карамазов — циник и развратник, сын — нигилист.

Студенты Колумбийского университета были потрясены «Записками из подполья»

Мартинсен: На самом деле, отец и сын — двойники-перевертыши. Слияние металитературных пластов. Черт — продукт бессознательного Ивана, связанного с фигурой его отца, Федора Павловича. Это воплощение «постыдных сторон», а поскольку дьявол лукав, то ведет себя так, словно он и есть совесть Ивана. Похожим образом агал старик Карамазов. Такова цель Достоев-

ского — застичь читателя стыдом, показать ему наследие, доставшееся после грехопадения людям: и Карамазовым, и нам с вами. Бесстыдный моральный эгзибиционизм агрессивно переходит границы между персонажами и разрушает их. Точно так же он размывает грани между героями, читателями и текстом. Вообще, тема нравственных пережива-

ния и двойки. И утверждал, что тот не оказал на него никакого влияния. Но тем не менее Достоевский у Набокова — повсюду. Со своими студентами я читаю «Двойника», «Преступление и наказание», «Кроткую», а после — «Отчаяние» и «Лолиту». Когда мы доходим до «Отчаяния» — уже не нужно ничего говорить. Слушатели приходят в такое волнение, видя, как Набоков обращается с Достоевским, с его чертом, с «Преступлением и наказанием»... А в «Лолите», помните момент, когда Гумберт еще не преступил еще не преступил связи с девочкой, — этот эпизод описан языком, который как будто сошел со страниц «Братьев Карамазовых». Здесь все на ладони. Я ставлю «Лолиту» в один ряд с «Пиковой дамой», «Носом» и «Двойником». Неоднозначность в финале «Лолиты» введена в повествование писателем нарочно, как средство, делающее «самое американское» набоковское

произведение одновременно и самым русским. Невозможно выбрать однозначно: или — или. Как в сцене с дьяволом Ивана Карамазова: он есть или его нет? Можно убедительно обосновать один тезис, но всегда возникает нечто не укладывающееся в схему.

культура: Этот вопрос, наверное, следовало бы задать в начале разговора: как Вы пришли к Достоевскому?

Мартинсен: Я — клише американской славистики. Прочитала в школе «Преступление и наказание». Открыла целый мир. Решила заниматься русским в университете, чтобы лучше изучить творчество этого невероятного, потрясающего литератора.

культура: На симпозиуме много говорили о богорочестве и поисках Бога, об образе идеального христианина в творчестве Достоевского. А кто для Вас идеальный христианин?

Мартинсен: Затрудняюсь ответить. Наверное, тот, кто любит ближнего. Хотя бы своих соседей. Казалось бы, так просто. Но удается немногим.

Не делайте из Визбора диссидента

Денис БОЧАРОВ

В серии ЖЗЛ появилась книга о Юрии Визборе. Сам факт обращения уважаемого печатного бренда к выдающемуся барду, колоритному киноактеру, талантливому журналисту и заядлому путешественнику, конечно же, радует. Однако написанная Анатолием Кулагиним биография производит неоднозначное впечатление.

Работа проделана внушительная: всем интересующимся личностью Визбора будет любопытно узнать детали его бурной и не всегда счастливой личной жизни, подняться с ним в горы, проникнуть на съемочную площадку. Но общая интонация книги вызывает недоумение.

В сопроводительной информации сказано: «Биография прекрасно вписана в контекст той исторической эпохи, в которую жил и творил Юрий Иосифович». Довольно самонадеянное заявление. Напротив, складывается впечатление, что автор предпринял отчаянную попытку вычеркнуть артиста из той общественно-политической и социальной среды, в которой Визбор смотрелся более чем органично. Сама же «историческая эпоха» вообще не дает автору покоя. Всякий раз, когда в тексте упоминаются СССР, ЦК КПСС, Ленин, социалистический строй, — обязательны едкие ремарки и и саркастические комментарии. «Бойцы идеологического фронта», «телезвезда престарелый генсек Брежнев», «происки международного империализма», «содрануться от праведного гнева советских рабочих», «все возвращается к сталинским временам: еще немного — и опять начнут сажать» — подобными штампами книга напичкана под завязку. На обрести досталось и уважаемым творческим фигурам — от Льва Ошанина до Михаила Матусовского. «К Ошанину у Визбора был, похоже, свой личный счет», — пишет Кулагин. Однако то, с какой предвзятостью писатель вырывает на такие обобщения, наводит на мысль, что свой личный счет к создателю «Эх, дороги...» имеется у самого автора.

На фоне живописуемых неприглядных сторон советского уклада Визбор, как бы невзначай, противопоставляется эпохе. И выглядит это беспомощно и натужно. Хотя бы потому, что менее подходящую кандидатуру на роль антисоветчика найти сложно. «Мы бы поостерегались называть Визбора «бардом Советского Союза». Разве только в том смысле, что бард жил в Советском Союзе и внешне, что называется, играл по его правилам. Но певцом этого государства он явно не был», — утверждает автор на страницах книги. Отчего же? А что тогда вообще вкладывать в понятие «певец государства»?

И что эдакого должен был, по мнению автора, отчебуничить Визбор, дабы «не играть по правилам»?

Испытывать неприязненное отношение к советскому прошлому уже не модно. Но это личное дело каждого. Однако при чем тут Визбор? Пытаться напильник на автора таких предельно бесконфликтных и трогательных произведений, как «Домбайский вальс», «Милая моя», «Ты у меня одна», «Ночная дорога», «Телефон», «Сергея Саннин» (а именно ими прежде всего вошел в историю отечественной авторской песни Юрий Иосифович), маску диссидента и борца с идеологией — по меньшей мере смешно.

Всю доказательную базу автор выстраивает вокруг «Рассказа технолога Петухова», написанного Визбором в 1964 году (где «зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей»). Но поаноте: это балетная песня, усмотреть в которой остросоциальный выпад способен лишь тот, кому этого уже очень хочется. Есть, правда, еще одна — датированная 1981 годом — довольно несуразная песенка «Спутники», где автор в саркастически-панбратском ключе жонглирует известными именами:

Некто Вольфганг Адамович
Слал нам ноты из-за облака,
Друг наш, Николай Васильевич,
Улыбался сквозь туман.

Слава богу, мы оставили
Топь Софроньевскую побоку,
Двор заезжий Долматовского
И пустыню Налбалдия.

Но даже эта псевдо-сюрреалистическая зарисовка (которую с художественной точки зрения следует занести в творческий пассив Визбора) едва ли тянет на антисоветчину в чистом виде.

Вопрос в другом. Почему многим до сих пор не дает покоя наследие самых незаурядных и любимых в народе творческих людей? К чему это неумное стремление открыть иных поэтов и музыкантов, творивших в советскую эпоху, от собственной истории? Есть подозрение, что сам Визбор был бы не слишком доволен приписыванием ему такой роли. К тому же не стоит забывать: Юрий Иосифович являлся членом КПСС и порой пользовался привилегиями, предоставляемыми правящей партией. В подобных обстоятельствах держать фигу в кармане не слишком красиво. Получается, перед нами заурядный циник и лицемер? Нет уж, увольте.

Творческий пафос (а он, конечно же, присутствовал) Визбора — совсем иного свойства. Возможно, певец иногда переигрывал с маскулинностью, окрашенной в романтические тона. Дескать, «Держитесь, мужики, прорвемся!» или «Не дрейфь, дружище, мы с тобой!». Но в этом нет ничего предосудительного. Визбор — некоронованный король походной, «костровой» лирики — лирики, если так можно выразиться, уюта человеческого общения. Таким был при жизни — таким навсегда и останется в нашей памяти. Почему-то кажется, что одного этого более чем достаточно.

Любителям авторской песни, конечно же, хорошо знакома одна из лучших композиций Алексея Иванченко и Георгия Васильева «Погиб ли тот фрегат». Эту вещьцу дуэт создал под впечатлением от прослушивания кассет с записями Визбора. Так получилось, что впервые она прозвучала со сцены в 1984 году, в тот самый день, когда «Иваси» узнали о смерти барда. И невольное подражание превратилось в посвящение. «У Визбора хорошие песни. Не отличные, не прекрасные и не блестящие, а именно хорошие. Простые и добрые. Петь их очень приятно и полезно для души», — так выразил отношение к творчеству старшего товарища Георгий Васильев. Лучше вряд ли скажешь.

Очень бы хотелось, чтобы эти самые визборовские простота и доброты оставались определяющими в оценках его творчества и не затенялись попытками пустить наследие замечательного человека по ложному пути. «Каждый выбрал веру и житье», — пел Визбор. Искренность веры артиста в «хорошее, большое и светлое», равно как и честность его «житья», сомнений не вызывает.

От СССР до секс-шопа

Михаил ТЮРЕНКОВ

«Ностальгия по красному» свойственна сегодня едва ли не большинству наших соотечественников, чтобы испытывать щемящую тоску по стране, где ты родился.

Помимо прочего, у той страны была еще уникальная эстетика. Четверть века назад мы дружно глумились над ней и потешались, а теперь — потерявши, плачем. Неслучайно на прошлой неделе в Пермском крае прошел фестиваль «Мой Союз», посвященный советской культуре, быту и традициям. И неспроста в Москве открылся «Музей СССР»...

— А я знаю, пап, это ВДНХ! — озадачила меня шестилетняя дочь, когда мы оказались вместе на каструльно-грохочущей с 1992 года ВэВэЦэ. Увидев мои круглые глаза, Настюшка пояснила: «Ну как же! Ты что, не помнишь? Там же со-

бачка Стрелка и крыс Веня жили, вон в том самом памятнике!»

Действительно, «Белка и Стрелка. Звездные собаки» — мультфильм 2010 года о событиях полвековой давности — во многом играет на тех самых красно-ностальгических нотках. А потому за космическими приключениями цирковой собачки и ее бродячих друзей, живших внутри статуи «Рабочий и колхозница», дочка следила вместе со своей бабушкой, которой в год полета настоящих Белки и Стрелки было тоже шесть...

Сегодняшний Всероссийский выставочный центр мало напоминает Выставку достижений народного хозяйства. Какие-то достижения там, конечно, по-прежнему выставляются. Однако у рядового человека может сложиться впечатление, что главными из них являются шубы и шапки — реклама мехов наиболее агрессивна и навязчива.

Тем не менее именно ВДНХ со своими многочисленными павильонами — шедеврами сталинской архитектуры и относительно недавно отреставриро-

ваным фонтаном «Дружба народов СССР» остается местом, где можно вспомнить тот самый «единый могучий», в котором родились практически все читатели нашей газеты.

— Пап, а откуда они взяли столько золота? — дочь не может налюбоваться фонтаном. А ведь и правда, фигуры всех шестнадцати девушек, символизирующих союзные республики (16-я — Карело-Финская), покрыты сусальным золотом.

Рядом с «Дружбой народов» — несколько павильонов, и в одном из них, бывшем «Северном Кавказе», ныне именуемом «Народное образование», сосредоточились сразу несколько музеев. В том числе завлекательный «Музей истории пьянства». Но даже он не собирает столько посетителей, сколько относительно небольшая экспозиция, открывшаяся в конце прошлого года — «Музей СССР».

Задумка и впрямь неплохая. В отличие от музеев краеведческих, здесь позволено в буквальном смысле слова прикоснуться к быту, сопровождавшему многих из нас на протяжении десятилетий. Трогать экспонаты не только разрешается, но и поощряется. Вот игрушки моего детства, не сильно отличающиеся от игрушек детства моих родителей. Настолько родные сердцу, что стало даже как-то обидно, когда моя дочь ими совсем не воодушевилась. Вот мотоцикл «Урал» с люлькой. Как у нашего соседа Дядьвовы, которого не так уж сложно было уговорить, чтобы прокатил. А вот — истинная классика советского застолья: граненые рюмки-лафитники. Их, кстати, недавно стали выпускать снова, и один мой знакомый, большой ценитель советской старины, рассказавший по Москве на тюнингованной «Волге» ГАЗ-21 (говорит, гашишки нередко отдают часть), купил сразу несколько десятков.

Особенно впечатляет воссозданная комната коммунальной квартиры. Быт нескольких поколений советских семей передан здесь довольно точно. Карбоновый телефон и никелированная кровать из 50-х соседствуют с «бобинным» (катушечным) магнитофоном 60-х и хлипкой мебелью 70-х. Трельяж захлаплен всякими женскими принадлежностями. Пользоваться можно всем. Например, пошпикаться одеколоном «Свежесть» с резиновой грушей.

Интересно, что многочисленные советские идеологические плакаты соседствуют в музее с псевдосоветским эротическим пианом. Впрочем, как я узнал чуть позже (музейные сотрудники несколько смущались при, казалось бы, банальном вопросе — кто же инициатор и идейный вдохновитель экспозиции?), эта фривольность неспроста. Директор «Музея СССР» одновременно является создателем московского «Музея эротического искусства и секса» с сопутствующим «гипермаркетом для взрослых». От Советского Союза до секс-шопа — всего один шаг. В историческом отношении, как выяснилось, тоже. И все больше тех, кому очень хочется сделать шаг назад.

Ход ферзем

Денис БОЧАРОВ

40 лет назад, 13 июля 1973 года, вышла дебютная пластинка Queen — возможно, величайшей рок-группы всех времен.

Этот британский ансамбль уникален по многим показателям. Во-первых, Queen, похоже, единственный в мире высококлассный рок-коллектив, где каждый участник имеет высшее образование (а гитарист Брайан Мэй и вовсе профессор астрономии).

Во-вторых, никакая другая группа не может похвастаться составом, каждый член которого являлся бы автором хита №1 (вышеупомянутый Мэй написал знаменитую «We Will Rock You», басист Джон Дикон сочинил блистательный диско-фанк-шедевр «Another One Bites The Dust», барабанщик Роджер Тейлор ответственен за создание стадионной кричалки «Radio Ga Ga», а вокалист Фредди Меркьюри — автор «Bohemian Rhapsody», все чаще называемой, по результатам всевозможных опросов, лучшей рок-композицией из когда-либо записанных на пленку).

В-третьих, — и это, пожалуй, самое важное, — музыку Queen невозможно

отнести к определенному стилю: в их творчестве хард-рок прекрасно уживался с ненавязчивым попсом, диск-ленд изящно соседствовал с прогрессивом, а задушевная балладность естественным образом гармонировала с хэви-металом и блюзом. Эти умные парни создавали произведения такого уровня, до которого большинству команд-современников никогда не удавалось дотянуться.

Нельзя сказать, что бешеный успех пришел к «квинам» мгновенно. Лишь третий их лонгплей (пластинка «Sheer Heart Attack» 1974 года) принес музыкантам более-менее ощутимые дивиденды. Однако внимание на Queen обратили сразу же — после выхода дебютника. Да иначе и быть не могло: в то время, когда группы и исполнители старались сосредоточиться на каком-то конкретном направлении, Queen били по всем фронтам. Как говорил основатель группы Брайан Мэй, «нам было интересно абсолютно все, мы чувствовали себя словно детишки в конфетной лавке». И поэтому, даже признавая тот факт, что первая студийная пластинка коллектива содержала ряд стилистических заимствований из Led Zeppelin, The Who и Mott The Hoople, нельзя было не отметить

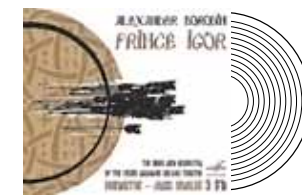

свежести творческих идей, феноменального мелодического чутья, филигранного исполнительского мастерства и, конечно, безупречных вокальных многоголосий.

Queen в своем классическом составе просуществовали 20 лет. Несмотря на предпринятые за последние годы многочисленные попытки Брайана Мэя и Роджера Тейлора реанимировать славный бренд, поклонники в большинстве своем отказыва-

ются воспринимать группу после 24 ноября 1991-го — дня, когда не стало Фредди Меркьюри. Однако записанных квинтетом пятнадцати студийных (с учетом саундтрека 80-го к фильму «Flash Gordon» и выпущенного уже после смерти Фредди в 1995 году диска «Made In Heaven») альбомов с лихвой хватит для того, чтобы многие поколения меломанов продолжали восхищаться творчеством британских интеллектуалов.

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

Alexander Borodin
Prince Igor
Мелодия

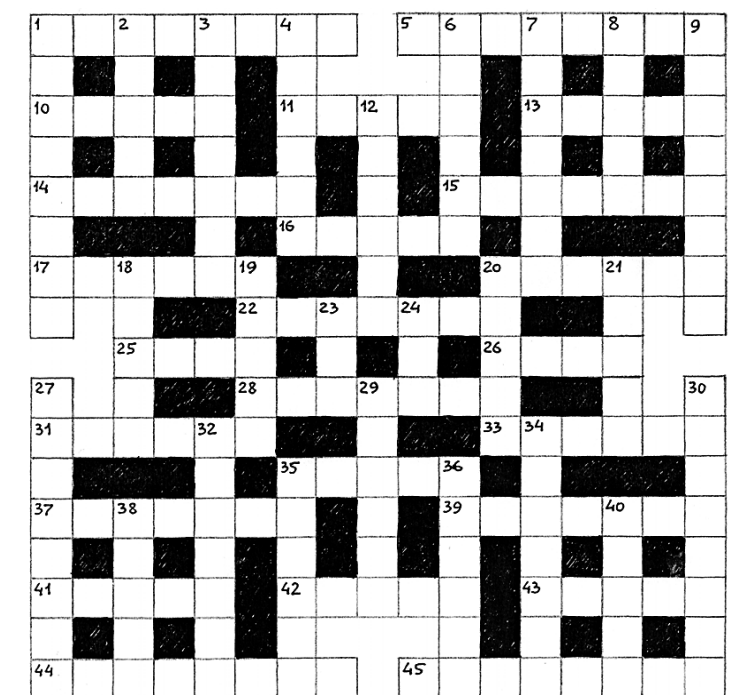
Опера «Князь Игорь» является единственной дошедшей до нас работой в оперном жанре Александра Бородина. Он был прежде всего ученым-химиком: лекции, административная и общественная деятельность отнимали у него массу времени и сил. Поэтому не удивительно, что процесс создания произведения такой крупной формы, как опера, постоянно прерывался. Работа откладывалась, и в итоге после восемнадцати лет так и не была завершена по причине внезапной смерти Александра Порфирьевича в феврале 1887 года. Трудиться над «Князем Игорем» (как, впрочем, и над всеми неоконченными произведениями Бородина) продолжили друзья-композиторы — Николай Римский-Корсаков и Александр Глазунов. В предлагаемом вашему вниманию издании одна из краеугольных русских опер звучит в исполнении хора и оркестра Большого театра. Дирижер — Марк Эрмлер.

Frederic Chopin
Mazurkas
Мелодия

Есть жанры, в которых особенно ярко проявляются связи музыки Шопена с жизнью и культурой Польши. К ним прежде всего относятся мазурки. Основу шопеновских мазурок составляют три польских народных танца: мазур, кувяк и оберек. Шопен написал более пятидесяти мазурок, которые создавались в разные годы, большей частью в эмиграции. На этом двухдисковом релизе мазурки, вышедшие из-под пера великого поляка, звучат в исполнении Якова Флиера. Имя этого выдающегося музыканта стоит в одном ряду с такими корифеями фортепиано, как Святослав Рихтер и Эмиль Гилельс. Широкою известность Флиеру принесло исполнение романтической музыки: основу его репертуара составляли произведения Шумана, Листа, Рахманинова. Но наиболее рельефно особенности уникального почерка пианиста проявляются в исполнении музыки Шопена, творчество которого сопровождало Флиера на протяжении всего артистического пути. «Любовь к Шопену ничуть не уменьшалась с течением времени. И я думаю, он будет жить еще очень долго, если не вечно. Потому что Шопен предельно искренен, глубок, народен», — говорил маэстро.

Диски можно заказать на сайте фирмы «Мелодия»

По горизонтали: 1. Украинский поэт. 5. Орфографический знак. 10. Российский пианист. 11. Город и река в Калининградской области. 13. Российский кинорежиссер («Шапито-шоу»). 14. Русский инженер, предприниматель. 15. Деликатесный моллюск. 16. Сторона медали. 17. Симфоническая поэма Б. Сметаны. 20. Роман Н. Чернышевского. 22. Участник корриды. 25. Лиственный лес. 26. Счетный прибор у древних греков. 28. Исследователь Сибири, именем которого назван хребет. 31. Река на Дальнем Востоке. 33. Автор романа «Трое в лодке, не считая собак». 35. Школьная комната. 37. Старинная русская игра. 39. Персонаж В. Басова в «Приключениях Буратино». 41. Выдающийся российский гимнаст, четырехкратный олимпийский чемпион. 42. Ловчая птица. 43. Народный поэт Белоруссии. 44. Церковный обряд бракосочетания. 45. Русская поэтесса, исполнительница собственных песен.

По вертикали: 1. Звезда российского тенниса. 2. Официальное посещение. 3. Русский военачальник, «проконсул Кавказа». 4. Итальянский скульптор («Амур и Психея»). 6. Наклонная поверхность без ступеней, заменяющая лестницу. 7. Крупный бриллиант. 8. Четверошестидесяти Омара Хайяма. 9. Испанская песня-танец. 12. Металлический денежный знак. 18. Ледяная глыба. 19. Племя североамериканских индейцев. 20. Семейная стая львов. 21. Алкогольный напиток. 23. Персидский царь. 24. Российский актер («Опасный поворот»). 27. Русский писатель-классик. 29. Роман Ю. Трифонова. 30. Музыкальная песня шутивого характера. 32. Съедобный гриб. 34. Российский киноактер («Три плюс два», «Рожденная революцией»). 35. Семья немецких актеров — отец и дочь. 36. Юридический акт. 38. Российский космонавт. 40. Один из основателей Братства прерафаэлитов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24

По горизонтали: 8. Лавра. 9. Светлов. 10. «Душа». 11. «Банкрот». 12. Идагво. 14. База. 19. Шандал. 20. Оляпин. 21. Армавир. 22. Мышкин. 23. Озеров. 24. Такелаж. 25. Виваче. 27. Бодров. 29. Росинка. 33. Повесть. 35. Лепнина. 37. Бари. 38. Биограф. 39. Кант.

По вертикали: 1. Харя. 2. «Танкер». 3. Хватка. 4. Оттава. 5. Домино. 6. Идиллия. 7. Ашуг. 13. Мазырин. 14. Блантер. 15. Земекис. 16. Равелин. 17. Воробья. 18. Симон. 26. Арбенник. 28. Дейнека. 30. Ольявия. 31. Индиго. 32. Каллас. 34. Олак. 36. Нона.

В следующем номере:

Эксклюзивное интервью с Владимиром Владимировичем

К 120-летию со дня рождения главного пролетарского поэта

